МЕЧНИКОВ

ОТКРЫТИЕ ВЕКА

ИГОРЬ АЛМАЗОВ
ВИКТОР МОЛОТОВ

Виктор Молотов

Мечников. Том 4. Открытие века

«Автор»
«Автор»
2026

Молотов В.

Мечников. Том 4. Открытие века / В. Молотов — «Автор», «Автор», 2026

Аннотация идёт на поправку, не зря же в этом мире появился Алексей Мечников и начал лечить её страшный недуг! Поэтому мы слегка приоткроем вам завесу её тайны:Алексей продолжает развивать лекарское дело, ведёт курсы для среднего медицинского персонала. Однако с открытием обратного витка, род Мечниковых, снова хочет видеть его в своих рядах. Главный герой не намерен возвращаться даже несмотря на то, что род обещает защиту от Юсуповых и Мансуровых. Однако многое может измениться... Как и то, что совсем скоро Алексей перевернёт с ног на голову медицину девятнадцатого века!

© Молотов В., 2026
© Автор, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 32
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Виктор Молотов, Игорь Алмазов
Мечников. Том 4. Открытие века

Глава 1

У Синицына отвисла нижняя челюсть. Ему даже пришлось надавить на неё ладонью, чтобы прикрыть рот.

Но, признаться, и я был удивлён не меньше. Сам факт того, что кто-то опередил нас и запатентовал то, что мы собирались предоставить ордену… И это при том, что таких изобретений не было веками! Странное совпадение.

Более того, я прекрасно знал, кто такой Иван Михайлович Сеченов. В моём мире это был один из самых выдающихся русских врачей. Недооценить его вклад в развитие медицинской науки просто невозможно.

Но я не думал, что он существует и в этом мире. Просто я попал в семью Мечниковых, и среди них тот самый Илья Ильич Мечников не родился. История пошла по другому сценарию. Однако Сеченов, похоже, всё-таки появился на свет и тоже принялся вовсю продвигать свои разработки. Вот только не те, что он изобретал в моём мире.

Шприцами и болеутоляющим он точно не занимался. И тут меня осенило.

– Погодите, господа, – обратился я к председателям бюро. – Но как это возможно? Хорошо, он изобрёл такие же шприцы, как и я. Претензий нет. Но как он мог запатентовать лекарственные препараты, если добро на производство зелий, порошков и прочего мне дали лишь пару дней назад?

– Понимаю ваше замешательство, Алексей Александрович, – кивнул председатель. – Но ничего противозаконного господин Сеченов не сделал. Как только он узнал о поправках в законе об алхимии, он сразу же предоставил свой препарат.

Стоп… Нет-нет, здесь что-то не так. Если это тот же самый исторический Сеченов, то жить он должен в Санкт-Петербурге. Он не мог выкрасть мои исследования. И в Саратове никаким образом не мог оказаться.

Если, конечно, другой мир со своей индивидуальной историей не сыграл со мной злую шутку.

– Алексей Александрович, Илья Андреевич, – обратился к нам Щеблетов. – Прошу, пройдите в мой кабинет. Там мы с вами обсудим все нюансы дальнейшего сотрудничества.

Какие ещё, чёрт подери, нюансы?! Вряд ли он захочет разорвать с нами договор. Ему же в первую очередь это не выгодно. Ведь теперь я имею право производить лекарственные препараты даже без его участия. Но не стану этого делать, поскольку изначальный договор был другой.

Я собрал все свои изобретения, затем прошёл вместе с Синицыным в кабинет Щеблетова. Александр работал в тесной комнатушке без окон. Освещение обеспечивала лишь одна тусклая магическая лампа.

– Проклятье! – прокричал он и ударил сразу двумя кулаками по столу. – Признавайтесь, кто из вас проболтался? Откуда этот Сеченов узнал про чертежи?

– Тот же вопрос я могу задать и вам, господин Щеблетов, – хмыкнул я. – Кроме нас троих никто не видел чертежей. Тем более шприцы вас волновать вообще не должны – их я патентую без вашего участия. А вот формулу обезболивающего… Утечь она могла только через одного из здесь присутствующих.

– Я – не идиот, чтобы намеренно терять свои же деньги, – помотал головой Щеблетов.

– Как и я, – кивнул Синицын. – Если вдуматься, то никто из нас не мог этого сделать. Это просто не выгодно.

Илья прав. Никто из нас не стал бы даже продавать кому-то эти чертежи. Ведь наличие этого патента – это долгосрочная прибыль, которая будет обеспечивать нас ещё долгие годы.

– Очевидно, что Сеченов сделал это сам. Видимо, он уже давно заготовил какие-то разработки, – предположил я. – И принялся их активно продвигать, как только увидел, что я продвигаю свои. Возможно, ему и в голову не приходило, что на них можно оформить патент.

– Есть один нюанс, Алексей Александрович, – подметил Щеблетов. – В других регионах страны эти поправки не действуют. Понимаете? То есть лекарский совет из столицы пока что дал добро – заниматься алхимией только под надзором Саратовского ордена. Понимаете, к чему я клоню?

– Если честно, лично я вообще уже ничего не понимаю! – воскликнул Синицын.

– Я навёл справки, – начал объяснять Щеблетов. – Иван Михайлович Сеченов жил в Санкт-Петербурге. Но несколько дней назад он подорвался и переехал в Саратов, после чего сразу же зарегистрировал свои болеутоляющие препараты в ордене.

– Вот ведь хитрый ублюдок! – выругался Илья. – Он понял, что мы можем его опередить, а потому сам сделал первый шаг. Вот только… Мне пока что неясно, как так совпало, что он зарегистрировал то же самое, что и мы?

– У этого совпадения есть логика, – заключил я. – Противовоспалительное средство – это самый нужный препарат. Оно лежит в основе почти что любой схемы лечения. О каком бы заболевании ни шла речь. Поэтому пока вы, господа, не передрались, пытаясь понять, кто украл чертежи, я выскажу своё мнение. Ещё раз. Скорее всего, Сеченов создал их сам.

– Хорошо, допустим, – кивнул Синицын и принялся напряжённо ходить туда-сюда по своему кабинету. – Но со шприцами-то он как угадал?!

– Методом исключения, – произнёс Щеблетов. – Он пытался зарегистрировать ещё и фонендоскоп. Ему дали отказ – точно так же, как и вам сегодня. И тогда он предъявил шприцы. Опередил вас всего на сутки.

Получается, что он создал почти всё то же, что и я. В данный момент мы играем на равных. У меня появился серьёзный конкурент.

Если говорить о медицине и лекарском деле в целом – это прекрасно. Два изобретателя будут куда активнее развивать нашу науку, чем один. Но с точки зрения заработка… Мы начнём сильно проигрывать, если он продолжит в том же духе. А деньги мне ещё нужны. Ведь я примерно знаю структуру аппаратов, которые Сеченову даже и не снились.

Рентген, УЗИ, лабораторные анализаторы… Всё это может быть создано в будущем. Но для этого мне нужны деньги. Такие сложные приборы я ни за что в жизни не смогу создать, не вложив предварительно в их развитие круглую сумму.

– Знаете, что? – произнёс Александр Щеблетов. – Нам больше медлить нельзя. Нужно срочно регистрировать все препараты, которые у вас есть. Господин Мечников, в ближайшие дни привезите всё, что успели создать. Иначе мы его никогда не обгоним. Есть риск, что у него уже заготовлены новые изобретения.

– Часть препаратов я могу предоставить, но остальные пока что слишком рано пускать в массовое производство, – ответил я. – Они ещё не протестированы.

– Тогда тестируйте, да поскорее! – настоял Щеблетов. – Иначе получится, что мы не заработаем ни рубля. И весь наш план станет… подспорьем для Сеченова! Выйдет так, что мы потратили кучу сил и денег только для того, чтобы дать ему зелёный свет!

– Илья, сколько у нас осталось времени до поезда? – спросил я.

– Полно, – вздохнул он. – И моё желание заглянуть в кабак возрастает с каждой минутой. Ну чего? Не смотри ты на меня так, Алексей! Чем нам ещё заняться в оставшиеся четыре часа?

– По-моему, ответ очевиден, – пожал плечами я. – Александр Анатольевич, у вас случайно нет адреса господина Сеченова?

– Пха! – усмехнулся он. – Разумеется, есть. За кого вы меня держите? Я же сказал, что навёл справки.

– Тогда мы прямо сейчас направимся знакомиться с Иваном Михайловичем. Как говорится, врага нужно знать в лицо! – заявил я.

– О-о-о, а это отличная идея! – обрадовался Синицын. – Вот я этому Сеченову сейчас так всеку, что…

– Стойте! Чёрт… – перебил нас Щеблетов. – Даже не думайте на него нападать. Вы таких дров наломаете, что всё наше дело развалится моментально!

– Да не собираемся мы на него нападать! – ответил я. – Мне просто хочется узнать, что из себя представляет наш главный конкурент.

Да и кроме того – вживую встретиться с самим Сеченовым… Когда мне ещё может выпасть такой шанс?

– Говори за себя, Алексей, – хмыкнул Синицын. – Если он начнёт что-то из себя строить, я его сразу же на дуэль позову!

– Нет, Илья, мы идём просто поговорить. Он – такой же лекарь, как и мы с тобой. Если баталия и состоится – то только на словах, – не согласился я.

– Может, мне поумерить ваш пыл? – разозлился Щеблетов, и я почувствовал, как его магия сильно понизила температуру в комнате. – Если поедете к Сеченову, то я отправлюсь вместе с вами. Проконтролирую, чтобы дров не наломали.

– Нам контроль не нужен, – ответил я. – В моём благоразумии можете быть уверены. А вот Илью Андреевича я как-нибудь сдержу.

– Всё равно! – помотал головой Александр. – Это дело касается нас троих. Мы все здесь теряем деньги из-за его деятельности. Поэтому позвольте мне отправиться вместе с вами. А то, если вы двое умудритесь, простите уж за прямоту, грохнуть Сеченова, у меня потом возникнет целая куча проблем! Я лишусь своей работы, а может быть, пойду как соучастник.

«Грохнуть» Сеченова хотел только Синицын. Но тут проблема скорее в его взрывной натуре. Сомневаюсь, что он на самом деле этого желает. Я же, наоборот, жажду встретиться с этим человеком. Возможно, нам даже удастся договориться и создать союз. Правда, на данном этапе это может быть невыгодно для нас обоих. Ведь нам приходят одни и те же идеи одновременно.

Похоже, нам суждено стать конкурентами. Я уже даже начинаю задумываться о том, не попал ли господин Сеченов в этот мир тем же путём, что и я?

Нет, вряд ли. Не стоит удивляться его изобретениям. Ведь если Иван Михайлович такой же, как и в моём мире, значит, изначально он учился на инженера. В таком случае у него руки куда более приспособлены к изобретению приборов и механизмов, нежели у меня.

– Значит, решено, – заключил я. – Пойдём втроём.

Я, Синицын и Щеблетов выдвинулись к другому концу Саратова, чтобы посетить квартиру, в которой должен обитать ещё один гениальный лекарь.

– Здесь, – указал на здание Щеблетов. – Мне сказали, что он поселился на Набережной улице. Вот только… Уж не знаю, ошиблись ли мои информаторы или нет, но у меня указано сразу семь квартир.

– Семь?! – удивился Синицын. – Да сколько же места надо этому лекарю! Он что, князь какой-то?

– Нет, как я понял, он – барон, – помотал головой Щеблетов.

– Стойте, – догадался я. – Какие квартиры он снял?

– Одну на третьем этаже, пять квартир на четвёртом и одну на пятом, – сказал Щеблетов.

Ага… А он хитёр! Кажется, я понял, зачем он провернул такой ход.

– Ивана Михайловича нам нужно искать на четвёртом этаже, – заявил я.

– С чего вы это взяли? – нахмурился Щеблетов.

– Скорее всего, изначально он снял одну квартиру, а затем занял все те, что с ней соседствуют. Пять квартир на одном этаже, одну сверху и одну снизу.

– Чёрт подери! – усмехнулся Синицын. – Да зачем ему такое понадобилось? Он что, настолько не любит соседей?

Подозреваю, что дело вовсе не в соседях. Но скоро мы узнаем ответ на этот вопрос.

Мы поднялись на четвёртый этаж дома, и Александр указал нам квартиры с одиннадцатой по пятнадцатую.

– Он в двенадцатой, – уверил своих спутников я. – Если я правильно прикинул структуру этажа, её окружают те квартиры, которые он снял. То есть сейчас он отгорожен от всего внешнего мира сразу несколькими стенами.

Я подошёл к двери с числом «двенадцать» и постучал в неё достаточно громко, чтобы съёмщик мог услышать нас даже из соседних квартир.

Из-под двери веяло странным запахом. Меня аж передёрнуло, когда я вдохнул этот смрад. Сомнений нет, у него здесь находится лаборатория.

Дверь резко распахнулась, и на нас вылетело целое облако густого дурнопахнущего пара. Из этой мглы появилась рука мужчины, которая держала грамоту – точно такую же, как та, которую я получил совсем недавно.

– Вот, уважаемые городовые, – послышался голос из едкого тумана. – Никаких претензий у вас ко мне быть не может. Все соседние квартиры я снял, а этот документ позволяет мне варить всё, что я захочу. Отчитываться я стану только перед орденом лекарей! Лично!

Похоже, к нему уже не раз заходили городовые, раз он с такой готовностью предоставляет грамоту.

– Вы ошиблись, Иван Михайлович, – произнёс я, пытаясь отмахнуться от назойливого пара, который уже поглотил меня с головой. – Меня зовут Алексей Александрович Мечников. Возможно, вам уже доводилось слышать это имя?

– Мечников? – услышал я шёпот Сеченова. – Мечников!

Его крепкая рука схватила меня за плечо и протащила внутрь.

– Проходите, проходите, Алексей Александрович, – радушно рассмеялся он. – И ваши спутники пусть тоже проходят. Думаю, общих тем у нас навалом!

– Это уж точно! – бросил нам вслед Синицын и громко закашлялся. – Боги… Во имя Грифона, да что здесь за запах?! Дышать же совершенно нечем!

– Прошу прощения, я как раз занимался своими экспериментами, – ответил Сеченов, которого до сих пор было невозможно разглядеть сквозь густой пар.

Как в бане! Честное слово!

– Пройдёмте за мной в зал, там я всё время проветриваю, – произнёс он.

Оказавшись в зале, наша троица смогла спокойно вздохнуть. Там действительно было намного меньше пара, но и холод стоял невероятный. Поскольку окна съёмщик распахнул вообще все. Кажется, на подоконниках даже лежали комья снега.

Наконец мне удалось воочию узреть того самого Сеченова. И, стоит отметить, на своего тёзку из моего мира он слабо походил.

Молодой мужчина – примерно мой ровесник. Широкий нос, большие раскосые глаза. Длинные чёрные волосы зачёсаны назад. Вместо очков — пенсне с круглыми стёклами.

Сеченов добродушно улыбнулся и выставил вперёд свою правую руку.

– Рад, наконец, встретиться с вами, Алексей Александрович, – произнёс он. – Я уж думал, что в целом мире больше не найдётся такого же человека, как и я. Который болен изобретениями.

Я ответил на его рукопожатие, после чего произнёс:

– Взаимно, Иван Михайлович. Вот только с ходу я вынужден задать вам один вопрос. Откуда вы про меня знаете?

Ведь это странно. Действительно странно. Я ведь только начал распространять свои изобретения.

– Ну как же? – улыбнулся он. – Вы ведь – тот самый Мечников, который создал фонендоскоп и неврологический молоточек. Занятные вещицы, я уже успел приобрести их в Санкт-Петербурге.

– Они уже добрались до столицы? – удивился я.

– Разумеется. Вот только меня очень расстроило, что вы тоже создали фонендоскоп. Я этот прибор соорудил несколько месяцев назад – для своего пользования. Мне стало жутко обидно, что вы меня опередили. Поэтому я сразу же подал документы на регистрацию, но… Ожидаемо, моё прошение отклонили.

– Тогда, думаю, вы прекрасно понимаете, что испытал я сегодня, когда обратился в бюро и выяснил, что вы уже зарегистрировали шприцы и противовоспалительный препарат.

– Украли! Выведали откуда-то! – выкрикнул Синицын, но Щеблетов тут же заткнул ему рот. – Признавайтесь!

– Не обращайте внимания на моего спутника, – постарался сгладить ситуацию я. – Это – мой финансовый консультант. Илья Андреевич Синицын. А рядом с ним наш деловой партнёр – Александр Анатольевич Щеблетов.

– Очень приятно, – кивнул Александр.

– Нет… – обиженно замотал головой Сеченов. – Нет! Я не воровал никаких ваших исследований. Это вздор!

– И я это прекрасно понимаю, – ответил я. – Я пришёл не обвинять вас. Мне захотелось познакомиться со столь выдающимся лекарем.

Синицын напряжённо прикусил нижнюю губу.

– Вы ведь явились сюда не только ради знакомства? – прищурился он. – Прямо в мою лабораторию… Ах, какая же это всё-таки оплошность с моей стороны! Я не должен был вас пускать!

– Прекратите эту театральщину, – попросил я. – Мне просто захотелось узнать, как так вышло, что вы переехали из Санкт-Петербурга в Саратов сразу же, как только узнали, что я добился разрешения на алхимическую фармакологию.

– О… – хитро ухмыльнулся он. – Так значит, вы тоже обо мне наслышаны. Что ж, господин Мечников, всё просто. Я уже давно занимался этими изобретениями, но не решался показать их свету. Но мой коллега из столичного ордена лекарей решил меня поторопить. Сказал, что в Хопёрске появился человек, который уже начал меня обгонять. Вот я и решил присоединиться к гонке.

Лекарь из ордена в Санкт-Петербурге? Очевидно, что это Бехтерев. Благодаря ему после инцидента на Мёртвом озере я получил допуск к производству препаратов. Но, видимо, он решил извлечь из этого свою выгоду. Отправил сюда человека, который тоже готов заниматься подобным делом.

Вероятно, Бехтерев для Сеченова – как для нас с Ильёй Александр Щеблетов. Свой человек в ордене.

– На случай, если вы вдруг хотите предложить мне сотрудничество, Алексей Александрович, скажу сразу, – произнёс Сеченов. – Я откажусь.

– Я не собирался предлагать вам совместную работу, – ответил я. – Мне просто захотелось познакомиться с вами лично. Узнать, кто же ещё из моих коллег решил воспользоваться алхимией во имя лекарской науки.

– О… А в моих способностях вы можете не сомневаться, – усмехнулся Сеченов. – Видите весь этот пар? Я готовлю новый препарат, который перевернёт весь мир. Будет интересно взглянуть, чем вы ответите на мой ход.

А он, как я посмотрю, тоже любитель посоревноваться. Вот только действует Сеченов крайне неосторожно. Окажись на моём месте кто-то другой, он мог бы отнять у этого лекаря формулу. Или разгромить лабораторию. Другими словами – устранить конкурента.

Но мы так действовать не будем.

– Не верю! – воскликнул Илья Синицын и выхватил из ножен саблю. – Я вызываю вас на дуэль, господин Сеченов.

Идиот!

– Илья, прекрати сейчас же! – прорычал я.

Однако Синицын уже выронил из рук своё оружие. А я почувствовал знакомые магические вибрации. Когда Илья ухватился за свою руку, до меня дошло, что происходит в этой комнате.

Левая рука Сеченова блеснула тёплым магическим светом. И я сразу понял, почему Синицын выронил оружие.

У Сеченова есть обратный виток. В этом нет никаких сомнений.

– Не нужно затевать драку в моей квартире, – всё с той же улыбкой произнёс Иван Михайлович. – Я бы на вашем месте хорошенько обдумал, господин Мечников, кого стоит брать в свою команду, а кого – нет. Один кидается угрозами, а второй и вовсе молчит. Этот небольшой разговор дал мне многое понять.

– И что же? – поинтересовался я.

– Вы – дилетанты, – заявил он. – И уже через несколько месяцев весь рынок лекарских инструментов и лекарственных препаратов станет моим. Однако я искренне благодарен, что вы посетили меня. Мне было интересно узнать, с кем мне предстоит толкаться на лавках в дальнейшем.

А он не так прост, как кажется на первый взгляд. Похоже, под этой добродушной улыбкой скрывается очень расчётливый человек. И в свою квартиру он нас пустил не просто так. Я знаю, каким будет его следующий шаг.

– Посмотрим, кто из нас дилетант, Иван Михайлович, – ответил я. – Время покажет. Не знаю, увидимся ли мы ещё раз, но, думаю, услышать друг о друге нам ещё придётся.

– Не сомневайтесь в этом, господин Мечников, – Сеченов снял пенсне и одарил меня хищным взглядом.

Но опускаться до драки я не стану. Достаточно и того, что Синицын лишканул. А мы с Щеблетовым ведь предупреждали его – никаких дуэлей. Видимо, мне и вправду стоит подумать над тем, как изменить свою команду. Синицын порой слишком агрессивно реагирует на критику и нападки конкурентов.

Мы вышли из квартиры Сеченова, после чего Синицына разорвало от гнева.

– Этот ублюдок мне чуть руку не сломал! – воскликнул он. – А ведь я…

– Ты сам виноват, Илья. Я тебя предупреждал – не нужно развивать конфликт, – подметил я.

– Согласен с Алексеем Александровичем, – кивнул Щеблетов. – А если бы он не смог ударить вас магией в ответ? Что бы вы сделали? Закололи его на месте? Ну так ведь нельзя! Так дела не делаются!

– А так мы вообще не получили ничего от этой встречи, – вздохнул Синицын. – Только надышались этого дурацкого дыма!

– Нет, Илья, ошибаешься, – не согласился я. – Мне удалось сделать много выводов о Сеченове.

– Правда? – удивился Щеблетов. – В таком случае – озвучьте их.

– Первый – наш конкурент лишь притворяется наивным парнем. На деле у него всё просчитано наперёд. Он не мог пробиться со своими изобретениями в Санкт-Петербурге, поскольку там орден лекарей строже относится к своим людям. Однако как только господин Бехтерев и вы, господин Щеблетов, подписали указ о разрешении алхимических работ в Саратовской области, он сразу же рванул сюда.

– Вот только он облажался, – хмыкнул Синицын. – Пустил нас в свою квартиру. Теперь мы можем нанять людей и вынести оттуда…

– Нет, – перебил его я. – Даже если мы совсем потеряем честь и пойдём на такое, внутри ничего уже не будет. Поверьте мне на слово.

– Почему? – удивился Щеблетов.

– Он переедет уже завтра. Наведёте справки, Александр Анатольевич. И поймёте, что я оказался прав. Скорее всего, он снимает ещё несколько квартир и скроет свою лабораторию от чужих глаз, – объяснил я.

– Это – все выводы, которые вы сделали? – поинтересовался Александр.

– Нет. Сеченов владеет обратным витком. Так же, как и я. Рука Ильи Андреевича – прямое тому доказательство. Но и это не самый главный вывод… – я выдержал паузу, после чего произнёс. – Я по запаху понял, что сейчас готовит Сеченов. Мы должны опередить его.

– А что он такое готовит? – прошептал Синицын.

– Препарат, который перевернёт этот мир. Но у меня уже есть план, как его опередить.

Глава 2

– А вот эти речи мне по душе! – обрадовался Щеблетов. – Вижу, встреча с Сеченовым лишь раззадорила ваше желание продвигать свои изобретения. Но вы так и не сказали, что конкретно вы хотите изобрести?

– Антибиотик, – прямо сказал я. – Препарат, который уничтожает инфекции.

– Что? Уничтожает… Кого? – чуть ли не хором произнесли Синицын и Щеблетов.

– Объясню позже. Просто поверьте, когда у нас в руках окажется готовая система производства этого препарата… Всё человечество перевернётся с ног на голову. Лекари получат возможность лечить то, до чего раньше не могли дотянуться.

И только сейчас я понял, что перед тем как произвести антибиотик, нужно для начала совершить ещё более фундаментальный прорыв.

Доказать миру существование бактерий. С микроскопом это будет уже не так сложно. Вот только назревает вопрос… Я почувствовал запах плесени, из чего быстро сделал вывод, что Сеченов пытается создать пенициллин. Другой причины работать с плесневым грибом в фармако-алхимической лаборатории я придумать не могу. Там стопроцентно производится пенициллин!

Однако, раз Сеченов создаёт антибиотик, значит, он понимает, с кем этот препарат должен бороться! Что ж, либо он понял это опытным путём, используя обратный виток на своих пациентах, либо у него уже есть микроскоп и он вовсю изучает бактерии.

Точно! Микроскоп… По-хорошему, его мне тоже стоит запатентовать – и как можно скорее. Вот только и здесь есть маленькая проблема. Если предположить, что микроскопа у Сеченова нет, а я его запатентую… Он сразу же сможет приобрести инструмент, который ускорит его исследования.

А вот это уже серьёзная проблема. Но открыть инфекционный мир без микроскопа не получится. Значит, мне придётся проводить сразу несколько исследований одновременно.

– Так, – я взглянул на часы. – Наш поезд тронется через сорок минут. Александр Анатольевич, если хотите знать суть моей идеи, вам придётся проводить нас до вокзала. Я расскажу всё по дороге.

– Спрашиваете ещё! – усмехнулся он. – Конечно, пойдёмте.

Я кратко объяснил Синицыну и Щеблетову, из-за чего возникает ряд заболеваний. Не знаю, поверили они мне или нет, но я во всех красках расписал, на что способны мельчайшие организмы, которых невозможно увидеть невооружённым глазом.

– Значит, если я вас правильно понимаю, Алексей Александрович… – задумался Щеблетов. – Все лёгочные болезни, гноящиеся раны, рвоты, поносы и прочее – чаще всего вызываются этими вашими бактериями?

– Верно, – кивнул я. – Именно поэтому нам придётся для начала написать о них научную статью. Но пока мы будем заняты ей, Сеченов уже изобретёт пенициллин.

– Антибиотик? – уточнил Синицын.

– Да, – кивнул я.

– Слушайте, но даже если он его изобретёт, – пожал плечами Щеблетов. – Какой будет от этого толк без научного обоснования бактерий? Его даже патентовать не станут.

– А мы не можем знать, нет ли у Сеченова плана – подготовить такую же статью, – подметил я. – Вот только он, как я понял, работает один. А мы можем собрать команду и организовать несколько проектов одновременно. Создать науку об инфекционных болезнях – микробиологию, и произвести сразу два антибиотика. И делать всё это придётся параллельно!

– Два антибиотика? – переспросил Синицын. – Алексей, а зачем нам два? Достаточно и один произвести. К чему такая переработка?

– У нас должен быть козырь в рукаве, – пояснил я. – Если Сеченов нас опередит, у нас должен быть второй антибактериальный препарат. Создадим сразу два. В худшем случае запатентуем только один. В лучшем – два.

Я задумал создать два самых старых антибиотика. Пенициллин и сульфаниламид. Второй также носит и другое название – стрептоцид. Если мы наладим производство этих препаратов уже в девятнадцатом веке… Это спасёт сотни миллионов жизней.

В одной лишь только Второй мировой войне пенициллин спасал множество раненых бойцов. И судя по проясняющемуся взгляду Щеблетова, он понял, к чему я веду.

– Гнойные инфекции, значит… – улыбнулся он. – Да армия может закупить у нас таких препаратов на… На целое состояние! Даже при том, что нам придётся поделить доход на троих… Выйдет огромная сумма!

И из этой суммы я получу примерно шестьдесят процентов. Тридцать уйдёт Щеблетову и пятнадцать процентов от моего дохода – Синицыну.

– Мне нужно два-три дня, чтобы продумать дальнейший план действий, – сказал коллегам я. – Производить антибиотики – дело непростое. В моей лаборатории это сделать не удастся. Нам придётся выкупить отдельное здание, организовать цех. Оборудование тоже понадобится. А ещё…

Хмм… А ведь для производства некоторых химикатов придётся сильно регулировать температуру. Сначала повышать, потом понижать и снова повышать. Схема там довольно трудная, а таких технологий ещё не изобрели.

Значит, выход у нас один. Воспользоваться магией. Мне понадобится огненный и ледяной маги. И так уж случилось, что у меня есть оба представителя стихийных направлений. Пиромант Игорь Лебедев и криомант Александр Щеблетов. Они могут заменить массу аппаратов, которые нам производить незачем.

– Я свяжусь с вами в ближайшее время, Александр Анатольевич, – садясь в поезд, произнёс я. – Но будьте готовы, что вам придётся отработать свои тридцать процентов в цеху.

– Что?! – воскликнул он. – Как это – отработать?

– Либо ищите мне ледяного мага, готового трудиться над производством антибиотиков, либо приезжайте сами, когда я дам сигнал. Иного выхода нет.

Поезд тронулся, и мы с Синицыным так и не услышали ответа Щеблетова. Но я знал, что он согласится. Возможно, побуянит немного, но потом даст добро.

– Что скажешь, Алексей? – спросил меня Синицын, комфортно расположившись на сидении поезда. – Есть у нас шансы обогнать этого Сеченова?

– Я скажу, что шансы обогнать его есть. Но что более важно – ты поступил неправильно. Вспылил на ровном месте! – упрекнул его я.

– Чего? Да я наши интересы отстаивал! Хотел потребовать у него переписать на нас патент, если проиграет! – принялся оправдываться Илья.

– Я не хочу, чтобы такое ещё хоть раз повторялось. Пойми, я ценю, что ты отстаиваешь наши права. Но ввязываться в дуэли с конкурентами… Для такого должен быть серьёзный повод. Да, понимаю, мне тоже обидно, что мы не успели зарегистрировать шприцы и болеутоляющее. Но мы его обгоним, поверь. Но куда обиднее будет, если мы всё потеряем из-за какого-нибудь судебного разбирательства. Это уголовно наказуемо, понимаешь? Посягательство на интеллектуальную собственность.

– И это ты говоришь мне? Будешь рассказывать про закон своему юридическому консультанту? – хмыкнул Синицын. – Эх… Видимо, действительно плохой из меня консультант, раз я так просто сорвался и чуть не создал нам новые неприятности. Прости, Алексей, ты прав. Сеченова нужно победить умом, а не силой.

– И я о том же. Если бы он и вправду украл наши разработки, тогда – да. В таком случае я бы сам вызвал его на дуэль, – произнёс я. – Но у нас нет никаких доказательств его воровства. Тем более, я уверен на все сто, что он этого и не делал вовсе.

– Проклятье… – схватился за голову Синицын. – Мы забыли… Совсем забыли кое-что обсудить с Щеблетовым!

– Ты это о чём?

– Как мы создадим научную статью без поддержки какой-нибудь академии? – воскликнул Синицын. – Нам нужны связи в Саратовском университете. А ещё лучше – в столице. Без них твою статью о бактериях никто даже рассматривать не станет.

Что ж, после этого заявления невольно задумаешься о существовании судьбы. Будто все звёзды разом сошлись! У меня есть знакомый пиромант и криомант для старта производства антибиотиков.

А ещё у меня есть знакомый из Санкт-Петербургской лекарской академии.

Ярослав Александрович Мечников. Вот только мне очень не хочется вовлекать его во всю эту историю… Однако поговорить с ним на эту тему я всё же попытаюсь. Посмотрю на его реакцию. Ведь он и сам получит от этого признание в учёных кругах.

Брат пробудет в Хопёрске ещё две недели. За это время я смогу показать ему на примере живые бактерии. А если он мне не поверит, тогда уже обращусь напрямую в Саратовский университет. Возможно, там примут мою статью.

Всю дорогу до Хопёрска мы с Синицыным обсуждали план дальнейших действий. Траты на создание новой, более продвинутой лаборатории планировались феноменальные. Мы могли себе это позволить, но в таком случае мы останемся без гроша. Будем жить на одни отчисления от патентов.

Рискованно. Но если не рисковать, то и прогресса мы никакого не добьёмся. Все лавры достанутся Сеченову. А я не могу себе позволить проиграть. Ведь это тоже один из трёх пунктов клятвы лекаря! Продвигать лекарскую науку. Гигея и остальные боги медицины будут ждать от меня исполнения клятвы.

А если я справлюсь – одарят меня новыми силами, и тогда я смогу вылечить ещё больше людей.

Значит, назад дороги нет.

– Мы объявляем Сеченову научную войну, Илья, – улыбнулся я. – В течение следующего месяца нам придётся очень хорошо потрудиться.

В Хопёрск мы вернулись вовремя. Как я и предполагал, на все дела и дорогу ушло всего лишь восемь часов. Первым делом я рванул в квартиру дяди. У меня были сомнения насчёт того, что Олег сможет удержать Ярослава столь длительное время.

Однако, когда я вошёл в квартиру…

– Лёша, слава Грифону, что ты пришёл, – обрадовалась Катя. – Там Олег с твоим братом… В общем, кажется, они зашли слишком далеко.

– Зашли слишком далеко в чём? – напрягся я.

Я прошёл на кухню, и ответ на мой вопрос предстал передо мной во всей красе.

– О… Лёшка… – едва справляясь с управлением собственным языком, произнёс Ярослав. – Садись к нам! Мы тут с дядей обсуждаем, как его нога… Фью-ю-ють! – брат взмахнул руками. – Улетела!

По красным лицам своих родственников я понял, что дядя решил воспользоваться козырем.

– Дядя, можно тебя на минуту? – спросил я. – Ярослав, посиди за столом. Нам нужно немного пошушукаться.

Олег переместился в прихожую, после чего мы заперли дверь на кухню. Оттуда сразу же раздалось пение Ярослава.

– Прости, Алексей, он изо всех сил рвался уйти, – прошептал дядя. – Мне пришлось его напоить!

– Это я уже понял, – усмехнулся я. – Не думал, что академика так просто соблазнить алкоголем.

Сам-то я всегда старался избегать этого пагубного соблазна. Ещё с курса наркологии и психиатрии знал, как опасен этиловый спирт.

– А его уломать было непросто, – подметил дядя. – Зато как он потом разговорился! Оказывается, у него проблемы в академии. Он уже давно не предоставлял новых статей, из-за чего его даже хотели заменить другим лекарем. Но твой отец вступился, сам понимаешь – заплатил. Так что твой брат опасается, что вскоре Александр Сергеевич и его из семьи турнёт. И будем мы дружно заседать в Хопёрске!

– Дядь, ты сам-то не перебарщивай, – попросил я. – Не заставляй Катю беспокоиться.

– Не переживай, я вообще стараюсь не пить с тех пор, как бросил увлекаться зельями. Но сегодня пришлось. Иначе бы я твоего брата точно удержать не смог.

– Понял, – улыбнулся я. – Ты меня здорово выручил. А сейчас ложись спать, я Ярослава домой сам отведу.

Олег прошёл на кухню, после чего воскликнул:

– Ну всё, племянничек, пора нам с тобой расставаться! Алексей Александрович приказал депортировать тебя в особняк.

– Не хочу! – взбунтовался Ярослав. – Ты ещё не рассказал, куда нога улетела!

Пока Ярослав с Олегом спорили, я подошёл к Кате.

– Как у вас дела? С Серёжей всё хорошо? – спросил я.

– Да, не беспокойся! Он такой спокойный, что даже всю эту суматоху пережил. Ну, когда на площади войска против Рокотова собирались. А вот твой дядя меня беспокоит…

– Ты прости, что ему пришлось напиться, – сказал я. – Его не вини. Это я дал ему задачу держать Ярослава в квартире любыми способами. Так что, если что – скалкой колоти меня.

– Да ладно тебе, – рассмеялась она. – Наоборот, ты столько для нас делаешь. И квартиру оплачиваешь, и Олега лечишь. Я тебе с собой кастрюлю щей заготовила. Возьмёшь, как соберёшься домой.

Вопрос только в том, как я дотащу и Ярослава, и кастрюлю щей. Если учесть, что ранее Катя варила супы в перегонном кубе… Что ж, полсотни литров щей я вряд ли с собой унесу.

Но оказалось, что, к счастью, кастрюля была небольшой. Просто я вовремя отобрал у этого семейства перегонный куб, чтобы использовать его по назначению.

Мы с Ярославом выдвинулись домой. Он взгромоздил на меня свою здоровенную руку, поскольку сам передвигаться без посторонней помощи уже не мог.

Оставалось надеяться, что на нас не решатся опять напасть какие-нибудь отморозки. Руки заняты кастрюлей, а бросать щи – жалко.

– Ой, ты прости меня, Лёш, я что-то… Так обрадовался встрече с дядей… – пропыхтел Ярослав. – На меня это непохоже. Я обычно больше двух фужеров вина не выпиваю, а тут…

– Да успокойся ты, сейчас приведём тебя в порядок, – сказал я и выпустил из правой руки лекарскую магию.

Странно, что он сам этого до сих пор не сделал. Хотя я прекрасно понимал, почему местные лекари слабо справляются с лечением опьянения и похмелья. Большинство даже не понимает, как оно работает.

Я ускорил работу печени Ярослава, а затем стабилизировал кровоток в его сосудах – особенно в головном мозге. Вот сейчас можно было бы дать ему тот самый сок из гриба, который мне прислал Ксанфий! Но так рисковать я не стану. Я ведь пока что не знаю, что там за вещество и как оно взаимодействует с алкоголем.

Как только мы дошли до дома, Ярослав устало плюхнулся на диван. Мимо него прошёл Доброхот, угрюмо фыркнул и произнёс:

– Тьфу ты! Нажрался, скотина!

– Что ты сказал? – удивился Ярослав, повернувшись ко мне.

– Я молчал, – помотал головой я. – Должно быть, тебе послышалось.

– Ох, какой же я дурак… – поморщился он. – Это ж надо настолько перепить, чтобы даже голоса начали несуществующие возникать…

Сегодня заводить серьёзный разговор с братом я не хотел. Смысла в этом нет. Обсудим это, когда он протрезвеет. Хотя дядя подкинул мне крайне важную информацию. Раз Ярослав действительно попал в передрягу из-за отсутствия свежих статей, значит, ему может пригодиться моё учение о микроорганизмах.

Возможно, что отец специально прислал его в Хопёрск. Чтобы Ярослав посмотрел, как я живу, и поторопился исправлять свою ситуацию. Правда, это очень жестоко с его стороны. Надеюсь, что мой брат ошибается, и отец не вздумал пугать остальных членов семьи изгнанием.

– Лёш, ты прости меня… – пробурчал Ярослав, когда я повёл его на второй этаж. – Я ведь всегда так надменно относился к тебе. Постоянно говорил, что ты – бестолковый младший брат. А что в итоге? Я и сам не шибко умным оказался.

– Заканчивай, – велел я. – Всё равно завтра забудешь всё то, о чём мы с тобой разговаривали.

Я уложил Ярослава спать, а затем спустился на первый этаж.

– Ну что, Алексей, даже не похвалишь меня? – хмыкнул Доброхот.

А ведь я и не заметил… Весь дом преобразился. Ни щелей, ни дыр в стенах – всё нормализовалось. Похоже, домовой трудился несколько суток напролёт.

– У меня нет слов, ты проделал очень большую работу, – улыбнулся я. – А в подарок у меня для тебя есть щи.

– Да я уже почувствовал запах… – улыбнулся Доброхот. – Пахнет так, будто Катюша приготовила.

– А это она и приготовила, – подтвердил я.

– Чего? Да ладно? – встрепенулся Доброхот. – Ёлки, чего ж ты сразу не сказал?

Домовой тут же побежал к кастрюле.

– Ты только всё не съедай! – попросил его я. – Ярославу завтра горячее точно пригодится. И да, кстати, Доброхот, есть просьба небольшая.

– Слушаю тебя внимательно, – упорно поглощая щи, ответил он.

– Я завтра уйду на работу. Будь добр, проследи, чтобы мой братец не совался в подвал. Заделай туда проход или просто напугай его чем-нибудь, если решит проверить, что мы там храним.

– Сделаю, не переживай, – раздобрев от вкусных щей, ответил Доброхот. – Если надо будет, я его так напугаю, что он имя собственное больше не вспомнит!

– Нет, Доброхот, настолько не надо! – рассмеялся я.

Прежде чем идти спать, я поднялся в библиотеку и нашёл тот самый тайник, в котором скрывалась книга по алхимической фармакологии.

Я решил выделять хотя бы два часа в день на изучение двух своих главных трактатов – Асклепия и Парацельса. Благодаря магической книге Асклепия я уже изучил несколько десятков местных заболеваний. А они разительно отличались от тех, которые я привык лечить в своей прошлой жизни.

А вот книга Парацельса далась мне с трудом. В основном она состояла из рецептов, рисунков растений и описаний эффектов, которые должны оказывать те или иные зелья.

И что самое удивительное, я нашёл там то, что пронзило мой мозг, словно разряд молнии.

Плесневые грибы-пенициллы. Парацельс описывал, как использовать их в качестве ингредиента для лекарственного зелья от заболеваний лёгких.

Вот оно! Местный рецепт антибиотика! Правда, судя по списку, для его изготовления потребуется ещё около десяти магических трав.

И тут до меня дошло, откуда Сеченов узнал, как готовить антибиотик. Должно быть, у него есть такая же книга. Запрещённый учебник, который он, скорее всего, уже успел проштудировать от корки до корки.

А это значит, что я уже от него отстаю. Вот только собрать все описанные здесь травы не так-то просто. Возможно, что я смогу опередить его известным мне научным путём.

Отметив для себя наиболее важные параграфы, я пошёл спать.

Следующий день начался, как ни странно, с толпы пациентов. Как только я появился в Хопёрской амбулатории, больных тоже стало больше. Синицын шутил, что я специально заразил весь город, чтобы у нас было много работы.

Но на деле магнитом для пациентов служило моё имя. Сначала я доказал, что могу справиться почти с любым недугом, а потом вошёл в историю города как один из тех, кто сверг режим Рокотова.

Сегодня пациенты проходили через меня быстрее, чем обычно. Ни одна из болезней не вызывала у меня особых затруднений. До тех пор, пока в мой кабинет не вбежал Василий Ионович Решетов.

Пожилой лекарь воскликнул:

– Алексей Александрович, главный лекарь всех созывает в первой смотровой. У нас там серьёзный случай. К Эдуарду Семёновичу Родникову пришёл на приём пациент с… Впрочем, вы сейчас сами всё узнаете. Я своё мнение Ивану Сергеевичу уже высказал. Идите и вы туда, я пока попринимаю ваших пациентов.

А вот это уже что-то новенькое! При мне Кораблёв ещё ни разу не созывал врачебный консилиум. А именно так и называется совет нескольких врачей, когда им необходимо выставить сложный диагноз.

Я прошёл в первую смотровую. Все остальные сотрудники амбулатории уже были в сборе. Иван Сергеевич Кораблёв, Илья Андреевич Синицын и Эдуард Семёнович Родников столпились вокруг лежащего на кушетке пациента.

– О, вы как раз вовремя, Алексей Александрович, – обрадовался Кораблёв. – У нас разнятся мнения. Мы никак не можем определить, что у нашего пациента!

– Простите за беспокойство, господа, – произнёс Родников. – Этого мужчину принесли ко мне на приём, а я не смог даже примерно предположить, что происходит.

На кушетке лежал полный побледневший мужчина. С него градом лил пот.

– Опишите, что беспокоит? – попросил я.

– Боль… Жуткая боль сзади, в спине! – воскликнул он.

– В пояснице, – уточнил Синицын. – Боли начались два дня назад. Думал, что надорвал спину.

– Но вскоре поднялась температура, – добавил Родников. – Мы подозреваем, что у него воспалились мочевыводящие пути. Однако их лечение не дало никакого толку.

– Я лично пробовал снять воспаление с почечных лоханок и мочеточников, – сказал главный лекарь. – Лучше ему не стало. Температура держится выше тридцати восьми уже вторые сутки.

Тут у нас точно не воспалительный процесс в позвоночнике. Сомнений нет – это почки. Либо нетипичное расположение аппендикса. В таком случае аппендицит может отдавать даже в поясницу.

Я достал свой тонометр и принялся измерять давление пациента.

– Алексей Александрович, а разве это необходимо? – уточнил Кораблёв. – Если у него страдает мочевыделительная система, зачем нам осматривать тонус сосудов?

– Если проблема с почками – давление может подскочить, – объяснил я. – Ага… А вот и результат. Сто пятьдесят на сто десять. Очень высокое давление, особенно диастолическое. Бьюсь об заклад – это почки. Вот только…

Какое конкретно заболевание? Воспалительных процессов в почках бывает крайне много. И с ходу без УЗИ определить точно, что случилось с пациентом, практически невозможно.

Хотя…

Я почувствовал едкий запах. За кушеткой стояла банка с какой-то жидкостью.

– Господа, а это что такое? – указав взглядом на банку, спросил я.

– Ой, да не обращайте внимания, – прошептал Родников. – Это пациент принёс свою мочу. Показал, какого она цвета.

– Поэтому я и думаю, что там – камень. В мочеточнике, – заявил Кораблёв. – Он царапает слизистую, поэтому кровь с мочой и выходит.

Я обошёл своих коллег и взглянул на банку. Цвет у мочи был грязно-коричневый. Такое сложно с чем-то перепутать.

– Нет, коллеги. Это не камень, – помотал головой я. – Здесь кое-что похуже.

Глава 3

Очевидно, что у пациента повреждены не мочевыводящие пути, а почки. Причём некроз идёт в одном определённом участке почечной системы.

Об этом свидетельствует цвет мочи. Грязно-коричневый.

– У больного – острый канальцевый некроз. Или, как его называют иначе, острый тубулярный некроз, – объяснил я. – Нам всем нужно сконцентрироваться на лечении почек. У кого-то ещё осталась мана?

– Погодите, Алексей Александрович, – перебил меня Родников. – Какие канальцы, какой ещё… «тубулярный?» – нахмурился он.

– Тише, Эдуард Семёнович, – помотал головой Иван Сергеевич Кораблёв. – Слушайте Мечникова. Он знает, что говорит.

Ох, как же много мне понадобилось времени, чтобы убедить главного лекаря, что я почти всегда знаю, что говорю. Не стану его винить, молодому специалисту редко кто-то верит. И в девятнадцатом, и в двадцать первом веке. Но, как я смотрю, мои труды увенчались успехом. Я окончательно добился его благостного расположения к себе.

– Слушайте меня внимательно, коллеги, – спокойно произнёс я. – Видите цвет мочи? Всем нужно хорошо его запомнить. Такое бывает только в том случае, если страдают канальцы – небольшие структуры в почках, которые отвечают за…

Я сделал паузу. Нет смысла говорить, за что они отвечают. В них происходит обмен ионов. Но пока что лекари это не поймут.

– Отвечают за формирование мочи, – уклончиво ответил я. – Но, если там скапливается… некротика, тогда из-за этого почки перестают работать, и весь организм начинает лихорадить.

Мне приходилось объяснять суть заболевания предельно простыми словами.

– Как я понимаю, никто из присутствующих, кроме Алексея Александровича, не знает, как точно лечить этот недуг? – обратился Кораблёв к Родникову и Синицыну. Те промолчали. – Что ж, в таком случае мы можем поступить лишь одним способом. Позволим Мечникову излечить пациента. А если у него не хватит сил, поделимся с ним своими. Всех устраивают такие условия?

– Да! – хором выкрикнули Родников и Синицын.

И я приступил к работе. В целом, как привести в порядок канальцы в почках я понимал прекрасно. Это для меня совсем не проблема. Есть вопрос куда серьёзнее.

А именно – причина.

Отчего взялся этот некроз? Если исключить все магические повреждения, которые мог бы подкинуть этот мир, вариантов остаётся не больше пяти.

Во-первых, такая картина может наблюдаться при дегидратации. То есть в случаях, когда организм теряет слишком много воды. Из-за рвоты, диареи или ожогов. Но лежащий передо мной мужчина совсем не похож на обезвоженного. С его лба градом льётся пот.

Организм бы не стал расходовать столь драгоценную жидкость таким образом.

Точно такая же клиническая картина может наблюдаться при окклюзии почечных сосудов – при ишемии почки. Однако и этот вариант я уже отмёл. Я приказал магии избавиться от тромбов и атеросклеротических бляшек. Но не потратил при этом почти ни одного процента своего запаса магии. А значит, заклятье не сработало – бляшек и тромбов нет.

Возможно, почки повредили токсины или какая-то инфекция… Но и обратный виток, которым я прошёлся по почкам, действовал весьма неохотно. Значит, бактерий там нет. Моча стерильна, каковой она и должна быть в норме.

– О боги, храни меня Грифон… – простонал Родников и с грохотом рухнул на пол.

– Что там случилось? – не отвлекаясь от лечения, спросил коллег я.

– Видимо, Эдуард Семёнович передал вам слишком много своих сил, – сказал Кораблёв.

– Мои тоже уже почти на исходе… – пыхтел Синицын.

– Всё, отбой! – скомандовал Кораблёв. – Дальше я сам. Моих витков должно хватить, чтобы подпитать Алексея Александровича.

А я и не думал, что лечение почечных канальцев отнимет у нас столько магии. Но тут я сам просчитался. Перекинул всю ману в обратный виток, поскольку посчитал, что так лекарская магия будет развиваться быстрее.

Теперь-то мне очевидно – что-то не так. Как только вернусь домой, нужно будет обязательно вернуть всё на свои места.

– Господин Мечников, ещё долго? – спросил меня Кораблёв, когда я закончил восстанавливать почки. – Так я и сам скоро останусь без магии.

Видимо, взаимодействие с микроскопическими частями органа отбирало очень много сил. А уж если даже Иван Сергеевич со своими шестью витками начал бить тревогу…

– Придётся подождать ещё десять минут, господин Кораблёв, – произнёс я, пытаясь продумать план дальнейших действий. – Дайте мне подумать.

Я уже полностью восстановил кровообращение в почках, стабилизировал давление и очистил организм пациента от веществ, которые начали вредить другим органам.

Но причину пока так и не нашёл. Откуда взялся этот проклятый тубулярный некроз?!

Ах… Ну конечно!

Пациент полный, ему уже давно за пятьдесят. Нужно расспросить его о других симптомах.

– Как вас зовут? – перешёл к опросу я.

По-хорошему, именно с этого и нужно было начинать.

– Николай, господин лекарь, – улыбнулся мужчина. – Мне уже лучше… Вы бы знали, как я вам благодарен… Думал – помру!

– Подождите, – перебил его я. – Пока что благодарить рано. Лучше расскажите, а что беспокоило вас задолго до начала этого заболевания? Были другие симптомы? Которые беспокоили вас часто, но не так назойливо. То есть… – я задумался, как лучше сформулировать понятие «хроническое заболевание» простому гражданину. – Что вы уже очень давно терпите?

– Есть такое, господин лекарь, – кивнул он. – Несколько вещей беспокоят меня. Почти постоянно. Но я с ними уже обращался к другим лекарям. Мне сказали, что я всё выдумал.

– Кто это вам такое сказал? – нахмурился Иван Сергеевич.

– Так вон тот… Господин, который без сознания лежит, – сказал пациент.

Понятно! Родников запросто мог такое отмочить. У него вообще к пациентам отношение специфическое. «Могу – вылечу! Не могу – болезни нет, вы симулируете!» Как-то так.

– Так какие жалобы были у вас ранее? – продолжил опрос я.

– Пить всё время хочется… – вздохнул мужчина. – Знаете, как с похмелья! Но я спиртное не пью! Совсем. Пусть Грифон мою душу заберёт, если я лгу.

– Не волнуйтесь, я вам верю. А ещё что? – поинтересовался я.

– В туалет много хожу, – ответил он. – Мочусь постоянно. А иногда совсем плохо становится. Сознание, бывает, теряю. Голова, как ватная…

Всё, больше сомнений у меня нет. Хоть я пока что и не могу проверить перечисленные им симптомы с помощью лабораторного оборудования, но здесь уже всё очевидно.

Сахарный диабет второго типа. Возраст за пятьдесят, повышенный вес, жажда, интенсивное выделение мочи. А приступы, которые он описывает, скорее всего, являются эпизодами гипергликемии – когда сахар подскакивает слишком высоко и это вызывает нарушение нервной деятельности.

Теперь всё ясно… Почки при сахарном диабете повреждаются очень часто. Именно это заболевание и вызвало эту клиническую картину. Скорее всего, сначала сахарный диабет привёл к почечной недостаточности, и из-за этого в кровь начали поступать оксалаты – соли щавелевой кислоты. И мочевая кислота, которая привела к гиперурикемии. Другими словами, образовались идеальные условия для разрушения почечных канальцев.

Вот только излечить сахарный диабет второго типа я вряд ли смогу. На это даже лекарская магия неспособна. Лучшим вариантом будет отпустить пациента домой, а самому подумать, как решить эту проблему. Ведь я впервые столкнулся с этим заболеванием после своего перерождения.

– Итак, сейчас я рекомендую поступить следующим образом, – начал я. – Вашу поясницу я привёл в полный порядок. Однако я настоятельно… Слышите? Очень настоятельно рекомендую с этого момента посещать меня хотя бы один раз в месяц. Вам понадобится пожизненный контроль лекаря.

– Батюшки… – испугался он. – Да я же разорюсь! У меня ведь денег на такое не хватит!

И это – проблема. Крестьяне и простые граждане себе такого удовольствия действительно позволить не могут. Бесплатной медицины пока что не существует. Льгот тоже. Людям остаётся лишь терпеть. И не каждый лекарь станет лечить людей из доброты душевной.

Я не мог пообещать пациенту, что буду принимать его бесплатно. Банально из-за того, что в комнате присутствовал Иван Сергеевич. Он хоть и начал ко мне прислушиваться, но от такого бреда точно откажется. В условиях девятнадцатого века это попросту невозможно.

– Придите ко мне хотя бы ещё один раз – через месяц, – попросил я. – Отложите деньги, не пожалеете. Уж лучше быть живым, но с одним рублём в кармане. Чем… Сами понимаете.

– Вашу мысль я понял, господин лекарь, – кивнул больной. – Обязательно приду.

Я задержался ещё на несколько минут, чтобы расписать больному план дальнейшего питания. Поскольку диета – самое важное в лечении сахарного диабета.

– Всё, господа, – обратился я к коллегам. – Если вы не против, дальше – без меня. Я пойду сменю Василия Ионовича. А то он там один за всех отдувается.

Однако, вернувшись в свой кабинет, я обнаружил, что в коридоре пусто.

– Господин Решетов! – улыбнувшись, воскликнул я. – Неужто вы уже всех раскидали?

– А чего там? – прокряхтел старик. – Кашель, сопли, головная боль – ерунда. Лучше расскажите вы, как всё прошло. Удалось помочь пациенту?

– Удалось, – кивнул я. – Но над ним предстоит ещё поработать в будущем. Если когда-нибудь он случайно зайдёт к вам на приём, пожалуйста, перенаправьте его ко мне. Хорошо?

– Разумеется, – ответил Решетов. – Чего ещё стоило ожидать от человека, который принял клятву лекаря… Вижу, пока что вам хорошо удаётся следовать своим новым догмам?

– Скажу честно, не всегда эта клятва даётся так просто, – признался я. – Но оно того стоит.

– Не сомневаюсь, – согласился Василий Ионович. – Но на такое может согласиться только человек с очень крепким стержнем. Я вот лично не смог. Испугался, что однажды облажаюсь. Не смогу кого-нибудь вылечить – и потеряю всё.

– Вам вообще об этом думать не стоит, Василий Ионович, – сказал я. – Вы и так принесли местным жителям столько пользы, сколько ни один лекарь не принесёт.

Старик улыбнулся, похлопал меня по плечу и покинул кабинет.

Я же уселся за свой стол и принялся напряжённо думать.

Сахарный диабет… Проклятье! Инсулина нет! Метформина нет! Никаких сахароснижающих препаратов пока что не изобретено. А изобрести их теперь могу только я. Или Сеченов – других вариантов нет.

Вот только из каких трав производить сахароснижающие таблетки – большой вопрос. А повышенный уровень глюкозы будет убивать людей одного за другим. Сердце, глаза, почки,

нервная система, сосуды – сахарный диабет беспощаден. Смерть или инвалидизация. Без лечения иных вариантов он дать не может.

Стоило мне задуматься о лекарстве, как в открытую форточку влетело письмо.

И вновь инициалы «К.А.А.»

Опять Ксанфий. Видимо, сама судьба принесла ко мне этого ворона. Интересно, торговец смог оторваться от преследователей? Я думал, что следующую весточку мне придётся ждать не меньше месяца. Всё-таки на переезд в другой город требуется много времени. Особенно такому торговцу, как он.

Я раскрыл лист зелёной бумаги.

«Алексей Александрович, я решил не рисковать вашим знакомым. Художник Шацкий тоже сильно рискует, поскольку он часто торговал со мной и все встречи устраивал на территории своего дома.

Поэтому я буду ждать вас сегодня ровно в восемь вечера около посёлка Нового. Уверен, что туда вы сможете и пешком добраться. Расстояние небольшое. Я рассчитываю, что вы купите у меня товары на ту сумму, на которую мы и договаривались. Сейчас я в этом нуждаюсь, как никогда».

Где находился посёлок Новый, я примерно знал. Туда действительно добираться совсем недолго. Полчаса ходьбы. Проблема только в том, что у меня сегодня вечером запланировано ещё одно собрание моей сестринской школы.

Правда, и из этой ситуации я примерно представляю, как можно выкрутиться.

Как всегда, навалилось всё и сразу. А я ведь ещё даже не успел обдумать, что делать с диабетиком… Проклятье! Ну невозможно с помощью лекарской магии восстановить работу субклеточных структур! По крайней мере, пока что я не нашёл способ это сделать.

Даже излечение почечных канальцев отобрало всю мою магию, ману Родникова и примерно половину запаса главного лекаря. И это при том, что канальцы состоят из клеток! А если посягнуть на более мелкие структуры… Да тут и десяти витков может не хватить!

Дело в том, что диабеты, грубо говоря, отличаются по двум признакам. Сахарный диабет первого типа, как правило, является генетически детерминированным заболеванием. И он зависит от работы поджелудочной железы.

Многие думают, что поджелудочная занимается исключительно перевариванием пищи. Но это совсем не так! Это – орган смешанной секреции. Ферменты пищеварения она выделяет в двенадцатиперстную кишку, а гормоны – в кровь. И главный гормон, над которым она работает — это инсулин.

Он регулирует обмен сахара в крови. И на орган в целом я подействовать могу легко. А вот в случае с сахарным диабетом второго типа всё куда сложнее.

Ведь там страдает не поджелудочная железа и не инсулин. Там рецепторы – маленькие структуры на клетках – разучиваются принимать глюкозу под командованием инсулина. Управлять ими я пока не могу. Да и вряд ли вообще кто-то в этом мире на такое способен.

Нужны сахароснижающие препараты. А за этим мне точно нужно к Ксанфию Апраксину.

После окончания приёма я прошёл в лекционный зал, где уже собрались Анна Елина, Игорь Лебедев и Юрий Сапрыкин. Для общения с ними у меня всего-то один час. Но так дело не пойдёт – этого слишком мало. Поэтому после своего ухода я найду человека, который меня заменит. И я уже точно знаю, кто может это сделать.

– Итак, будущие коллеги, сегодня у нас практическое занятие! – заявил я. – И у меня для вас три задания. Каждый возьмёт по одному, которое придётся ему по душе. Возможно, именно этим вам в дальнейшем и предстоит заниматься. Во-первых, протоколы, – я уложил на стол стопку бумаг. – Здесь есть примеры всех видов документов, которые заполняются лекарями в течение рабочего дня. Кого такое интересует?

– Как я уже ранее говорил – меня, – сказал Юрий Сапрыкин. – Благодаря работе в полиции с документацией я на «ты».

– Отлично, тогда если возражений нет, можете приступать, – сказал я. – Ваша задача – изучить готовые протоколы и составить несколько по тому же принципу. Суть задания я описал на листе, который лежит сверху. Думаю, вы справитесь.

– Непременно, – кивнул Юрий и сразу же приступил к работе.

– Второе – внутривенные инъекции, – заявил я.

– Что-что, простите? – нахмурился Игорь Лебедев.

Я пироманту ещё ни разу не показывал, как работать со шприцом.

– Суть в том, что вот этим инструментом, – я поднял над головой шприц, – нужно забрать жидкость из ампулы, а потом ввести её в вену человеку.

– Я возьмусь! – неожиданно заявила Анна Елина.

– Уверены, Анна Иннокентьевна? – уточнил я. – Учтите, если вас отвращает кровь, это может показаться тяжёлым занятием.

– Нет, не отвращает. Иначе бы меня здесь не было, – сказала она.

– Что ж, отлично, – кивнул я. – Тогда последнее задание достанется вам, Игорь Станиславович. Оно сложнее остальных, поскольку требует не ловкости рук и не способности вести документацию. Вам я доверю составлять список симптомов. Для этого потребуется пройти в госпиталь и поговорить с тремя пациентами. Пойдёт вам такое?

– Да! – резко вскочил из-за стола Игорь. – Это – именно то, чего я и хотел.

– Что ж, в таком случае приступайте к работе, – сказал я. – У вас сорок минут на выполнение задания.

Игорь выбежал из кабинета. Дежурного лекаря я уже предупредил, что туда заглянет мой подопечный. Но сегодня в госпитале работает Синицын, так что проблем возникнуть не должно.

Юрий Сапрыкин уже вовсю исписывал протоколы.

А вот Анна Елина застыла.

– Господин Мечников, – похлопала глазами она. – А я-то как буду выполнять своё задание?

– А вы садитесь напротив меня, – засучивая рукав, произнёс я. – До пациентов я вас не допущу, пока вы не научитесь попадать в вену. Будете тренироваться на мне.

Я объяснил Анне, как правильно держать шприц, как накладывать жгут и как ощущается тот момент, когда игла проваливается в пустоту – именно это является признаком попадания в вену.

Мы истратили десять кубиков кипячёной и дополнительно стерилизованной обратным витком воды. Анна сильно волновалась, в особенности из-за того, что мою левую вену она угробила напрочь.

– Анна, успокойтесь, – прошептал я. – Я – лекарь. Для меня этот урон не страшен. Попробуйте на правой, у вас осталась ещё одна попытка.

Девушка собралась с духом и на этот раз смогла попасть в мою вену. Только жидкость влила слишком быстро. Я почувствовал, как сосуд разбух и быстро распределил избыток крови по венам руки, а также устранил все последствия от вливания воды в свою кровь.

– Достаточно, – кивнул я. – Хорошо постарались. Работы Игоря и Юрия я проверю позже. Сейчас я вынужден отойти. Но к вам в течение получаса подойдёт кое-кто, чтобы сменить меня.

Я знал, что Кораблёв рано из амбулатории не уходит, а потому зашёл в его кабинет и объяснил ситуацию.

– Не понимаю, так что вы от меня хотите? – удивился он.

– Прочитайте им небольшую лекцию, а потом отпустите по домам. Они были бы рады познакомиться с главным лекарем, – объяснил я.

– Что ж, – пожал плечами Иван Сергеевич. – Хорошо, Мечников. Задержу их ещё на пятнадцать минут и отпущу. У меня есть пожелания для будущих работников. Вот только они им могут не понравиться.

Эти слова можно было воспринять как угрозу, но в своих учениках я был уверен. Эта троица точно не отступит.

На часах уже было семь вечера. Я сильно опаздывал на встречу с Ксанфием. Пришлось, не разуваясь, влететь в дом, забрать мешок с деньгами и рвануть обратно на улицу – к дороге на посёлок Новый.

На месте я оказался ровно в восемь вечера. Прямо в тот момент, когда карета без кучера сама по себе остановилось около лесополосы.

Дверца открылась, и я забрался в карету. Однако сидеть там было практически негде. Зеленокожий мужчина обставил всё своими товарами. Даже на коленях держал три чемодана.

– Простите, что вынужден встречаться с вами в таком бардаке, господин Мечников, но… – начал было Апраксин.

Однако закончить фразу ему не дали. Кто-то начал барабанить по дверце кареты.

– Откройте! Верните его сейчас же! Я буду жаловаться! – послышалось с улицы.

– Вы… Мечников, вы кого сюда привели?! – испугался Ксанфий.

Проклятье… Это же Ярослав!

Глава 4

Да чёрт бы подрал моего братца! Почему он всегда оказывается в самых неудобных местах? Будто отец его прислал не ради того, чтобы проверить наличие у меня обратного витка, а чтобы Ярослав всячески мешал моим планам.

– Вы что, сдали меня? – стиснул зубы Апраксин. – Мечников, поверьте мне на слово, я не хочу терять столь хорошего клиента. Но если вы сейчас же не дадите мне вразумительный ответ, у меня хватит сил, чтобы убить и вас, и того человека снаружи. Вы даже не представляете, как могущественна моя магия.

– Не нужно мне угрожать, Ксанфий Аполлонович, – спокойно ответил я. – Я сейчас выйду и со всем разберусь. Этот человек – мой родной брат. И он пришёл сюда не ради вас. Похоже, он следил за мной.

Остаётся только понять, как этот бегемот умудрился проследовать за мной и остаться незамеченным!

– У вас ровно пять минут, – сказал Апраксин. – Поговорите с ним. Если я почувствую опасность – сразу же уеду. Если почувствую серьёзную опасность – дам сдачи и лишь потом покину Хопёрский район.

Я прекрасно понимал его опасения. Ксанфий всегда сильно рисковал, продавая людям эти растения. Но где-то облажался и теперь стал ещё более осторожным, чем прежде.

Дверца кареты закрылась за мной сразу же, как только я выбрался наружу.

– Алексей, как это понимать?! – крикнул Ярослав, но я тут же схватил его за грудки.

Удивительно, но я даже смог на пару секунд оторвать его от земли. А вес у брата был немаленький.

– Кто тебе разрешал за мной следить? – процедил сквозь зубы я. – Тебя отец за этим сюда отправил? У меня здесь свои личные дела, в которые я лезть не позволю никому.

– Но мы ведь один… – произнёс Ярослав и тут же осёкся.

Видимо, хотел сказать: «Один род».

– Нет, брат, уже не один, – помотал головой я и отпустил Ярослава. – Хочешь узнать обо мне больше – можем поговорить. Но следить за собой, устанавливать шпионскую сеть… Нет. Это я никому не позволю.

– Ладно-ладно, – закивал он. – Но это – исключительно моя инициатива. Отца не вини. Я сам захотел проследить за тобой. Если хочешь – я тебе расскажу, в чём причина моего поведения.

– Хорошо, мы поговорим, – кивнул я. – Но позже. А сейчас отойди от кареты метров на сто. И до тех пор, пока я из неё не выйду, не возвращайся. Это понятно?

– Да ты пойми правильно – я испугался! – воскликнул он. – Подумал, что тебя хотят похитить! Отец предупреждал, что за тобой могут выслать охотников.

– Уже выслали, – усмехнулся я. – И уже все ликвидированы.

Ярослав удивлённо выпучил глаза, но не произнёс ни слова. Мужчина послушно прошёл в сторону посёлка Нового, как я и просил.

Вернувшись в карету, я обнаружил, что Ксанфий больше не выглядит напряжённым. Как раз наоборот, на его лице играет лёгкая надменная улыбка.

– Что такое, Алексей Александрович? – усмехнулся он. – Семейные разборки?

– Не хватало только, чтобы ещё вы в них влезали! – искренне возмутился я. – Что вас так рассмешило?

– Простите, просто я очень хорошо вас понимаю, – улыбнулся он. – Род Апраксиных тоже относился ко мне как к изгою. Всегда. И как вы думаете, из-за чего? Из-за моей болезни. Отец даже полагал, что моя мать изменила ему с каким-то чудовищем. Ко мне всю жизнь относились

как к бастарду. Но я всегда относился к этому с иронией. Именно поэтому я и посмеялся над вашими взаимоотношениями с братом.

Ксанфий говорил правду, но кое-что всё же умолчал. Смеялся он не только из-за иронии. Я чувствовал в этом смехе облегчение. Он просто обрадовался, что ему ничто не угрожает.

– Давайте перейдём к делу, господин Апраксин, – перешёл на деловой тон я. – И прежде чем мы перейдём к рассмотрению этой кучи… – я окинул взглядом сотни товаров, которые привёз торговец. – Для начала я бы хотел узнать, что за гриб вы мне прислали. Экспериментальным методом я определил, что он обладает свойством расширять сосуды тела. Но вы ведь сказали, что он очень дорого стоит. Я что-то не понял? У него есть другие функции или вы просто завысили цену?

– Я не завышаю цены просто так, Алексей Александрович, – улыбнулся он. – Это Уни-Гриб. Так, по крайней мере, его называют в закрытых кругах. Достать их очень сложно, потому что умельцы всегда находят им применение. А применять его можно… Где угодно. Он меняет свои свойства из поколения в поколение.

– То есть вы хотите сказать, что если я его посажу, и он начнёт разрастаться и давать потомство, то каждый последующий гриб будет обладать новой функцией? – удивился я.

– Именно так, – кивнул Ксанфий. – Если не верите, можете взять на пробу ещё один гриб. Совершенно бесплатно! Мне не жалко, честно. Ведь продаю я не грибы, а их споры.

– Да вы хотя бы представляете, насколько непредсказуемо эти споры будут прорастать? – усмехнулся я. – Пересадку грибов из леса на свой участок действительно можно организовать. Но нет никаких гарантий, что гриб сможет прижиться. У него ведь даже не будет готового мицелия!

А мицелий – это сеть, через которую грибы сообщаются между собой и делятся питательными веществами. Такие сети часто опутывают корни деревьев и забирают у них часть полезных соединений.

– Я понятия не имею, что вы сейчас говорите, – нахмурился Ксанфий. – Язык лекарей мне чужд. Могу сказать одно… А точнее – могу гарантировать. Я распылил точно такие же споры у себя в подвале. И в итоге на самой обыкновенной каменной кладке уже через несколько недель появились полноценные Уни-Грибы.

Всё это казалось сказкой, но я уже привык к тому, что в этом мире в целом может быть вообще всё, что угодно. А Апраксину нет смысла врать мне. У нас с ним очень прочный взаимовыгодный контракт. Я скупаю много растений, а он получает много денег – всё честно. Вряд ли он захочет терять меня как клиента. Он и сам упомянул об этом ранее.

Но покупку этих спор стоит хорошенько взвесить. С одной стороны, если у меня получится посадить такие грибы на голом камне – в том же самом подвале, то вскоре я сам смогу начать извлекать споры. И тогда мне больше не придётся покупать у него этот чудо-ингредиент.

Единственная сложность – никогда не знаешь, какой сок он создаст в следующий раз. Но я уверен, что даже из этого процесса я смогу извлечь работающую систему. Смогу найти закономерность.

Не гриб, а какая-то рулетка! Но я уверен, что он мне ещё пригодится.

А поэтому…

– Беру, – кивнул я. – Какая цена за мешочек спор?

– Двести рублей, – заявил он.

Ух… Как двести тысяч рублей в моём мире. Не очень много и в то же время совсем немало. Другими словами, прилично! Однако я – не дурак. И так просто ему свои деньги не отдам. Хотя они у меня уже есть.

– Сто рублей, – помотал головой я. – И тогда я куплю у вас эти споры прямо сейчас. Вы ведь не хотите ездить туда-сюда, надеясь, что у кого-то найдутся такие деньги?

– Да вы спятили, господин Мечников! – воскликнул он.

– Отнюдь, – помотал головой я. – Я ещё собираюсь закупиться у вас другими товарами. Не сбросите – придётся вам везти всё остальное назад – на свою новую торговую базу.

– Проклятье, Мечников, вижу, вы поднатаскались в торговле! Сто восемьдесят, – заявил он.

– Сто пятьдесят – и точка, – назвал я свою окончательную цену.

– Сто семьдесят пя…

– Я сказал – сто пятьдесят, – ещё раз повторил я.

– Хорошо, – хмыкнул Апраксин. – Договорились. Откладываю мешочек со спорами. Что ещё хотите приобрести?

Я потратил чуть больше получаса, чтобы выбрать ингредиенты, которые уже успели у меня закончиться. Также добавил несколько трав, которые, по словам Ксанфия, заставляют людей мочиться в штаны.

Я уже понял, как работает его система. Он продаёт яды. А если сильно преуменьшить описываемый им эффект, получается свойство от лекарства, которое я в будущем смогу сделать.

Другими словами, я только что приобрёл материал для создания диуретика – мочегонного средства. А такое понадобится многим людям. И больным хронической сердечной недостаточностью, и пациентам с болезнью почек, и даже алкоголикам. Мочегонные препараты – одно из важнейших изобретений человечества. Вот только использовать их надо с умом.

– Итого… С вас двести пятьдесят пять рублей, господин Мечников. Правда, не уверен, как вы саженцы утащите, – вскинул брови Ксанфий Апраксин. – Сразу скажу, я вас до дома не довезу.

– Не беспокойтесь, господин Апраксин, – улыбнулся я, передав ему нужную сумму. – У меня как раз есть один помощничек неподалёку.

– В следующий раз я приеду через месяц или полтора, – сказал он. – Предупрежу заранее – письмом.

Покидая карету, я с трудом сдержал вопрос: что ему вообще известно о своей коже? Чёрт! Это ведь даже не желтуха! У него кожа зелёная, хотя выглядит Ксанфий более чем здоровым человеком. Худобы нет, глаза абсолютно здоровые. Мой лекарский интерес негодует. Но задавать ему такие вопросы нет смысла. Он всё равно не раскроет мне тайну своего заболевания. А даже если и захочет – не сможет. Никто из лекарей так и не смог пролить свет на причину его «позеленения».

А там – кто знает? Может, в будущем я и смогу докопаться до истины. Но пока что он о помощи меня не просил. Значит, и клятва лекаря этого не потребует. Пока это лишь вопрос моего личного любопытства.

Карета тронулась с места. Не знаю, каким образом лошади поняли, что пора выдвигаться, ведь поводья даже не пошевелились. Кучера-то нет!

Видимо, в этом как-то замешана магия Ксанфия.

– Ярослав! – крикнул я брату, который уже весь продрог от холода. – Иди сюда. Тут и для тебя работа найдётся!

Раз уж сам припёрся за мной сюда, пусть помогает тащить растения.

Я уже догадался, когда он начал за мной следить. Я ведь заскочил домой на пару минут, чтобы забрать деньги перед встречей с Ксанфием. Именно тогда он и начал слежку. Не могу только понять, как он скрыл своё присутствие.

После предыдущей ссоры Ярослав без лишних вопросов поднял коробку с саженцами, загрузил на спину мешок с семенами и, неуклюже ковыляя, побрёл за мной.

– Эксплуатируешь своего брата! – ворчал он. – Академика!

– Нечего было играть в шпиона, академик, – хмыкнул я. – Кстати, ты как вообще умудрился так быстро за мной пройти? И что самое главное – незаметно!

– Так я… Умею, – уклончиво ответил он.

– Умеешь «что?»

– Скрывать своё присутствие умею, и ускоряться умею с помощью лекарской магии, – ответил он. – Приглушаю дыхание, сердце. Посылаю кровь в мышцы ног. Управляю связками в стопах, чтобы не шуметь. Чему только не научишься, когда обладаешь таким… Таким… Весом, – вздохнул Ярослав.

Ого, а это интересная методика!

– Ты сам до этого додумался? – спросил я.

– Так я целую научную работу об этом писал! Изучал одного серийного убийцу. Постоянно ездил в тюрьму, узнавал, как он умудрялся уйти незамеченным. В итоге за сотрудничество с лекарской академией ему сократили срок. Правда… Его посадили на две сотни лет. Тот факт, что суд разрешил убрать сотню, мало повлиял на итоговый результат.

Забавно. Никогда бы не подумал, что мой неуклюжий старший брат обладает навыками скрытного убийцы!

С трудом, но мы всё-таки дотащились до особняка. Ярослав без сил рухнул на диван. Поначалу я решил, что он притворяется, но затем измерил его давление и обнаружил неприятные числа. Сто шестьдесят на сто.

– Братец, и давно у тебя такие проблемы с давлением? – удивился я.

– А мне почём знать? – усмехнулся он. – У нас такими аппаратами никто не пользуется.

– Худеть тебе надо, – прямо сказал я. – Организм нагрузку не выдерживает.

– Ах, вот ты как! – обиделся Ярослав.

– А что тебя смущает? Ты сам-то – лекарь. Как ты выразился – академик! Не нашёл способ скинуть вес?

– Я пробовал сжигать жир, – признался он. – Но после этого становится очень плохо. Голова перестаёт соображать. Похлеще, чем после моего вчерашнего посещения дяди Олега!

Догадываюсь, с чем это связано. Видимо, Ярослав сжигал слишком много жиров за раз. И это провоцировало развитие кетоацидоза. Когда организм начинает питаться жирами, в крови повышается уровень кетоновых кислот. В малом количестве человек может этого и не заметить. Может испытать слабость и головокружение – не более. А уж если с помощью лекарской магии сжечь сразу килограмма три-четыре… Мне даже представить сложно, что в таком случае произойдёт. Может и мозг пострадать из-за кетоновой интоксикации.

Я оставил брата отдыхать на диване, а сам перетаскал все растения в подвал.

– Пс! Мечников! Пс-с-с! – услышал я шёпот Доброхота, который выполз из стены подвала. – Как ты и просил – братца твоего сюда не пустил. Хоть он и рвался.

– Что, правда рвался? – удивился я.

– А как же! Этот боров чуть стену не проломил, которую я выстроил. Благо быстро успокоился, – усмехнулся домовой.

– Ты – молодчина, Доброхот. Я всё больше начинаю тебе доверять, скажу честно, – произнёс я. – Не предавай меня в дальнейшем, и мы с тобой принесём друг другу ещё больше пользы.

– Есть, командир! – заявил он и вновь скрылся в камнях.

Порой удивляюсь, откуда у него в голове столько жаргона, ругательств, крылатых фраз и прочего. Может, книги читает в библиотеке? Что ж, если это так, тогда я даже его уважать больше стану. Правда, извлекает он из них не совсем то, что нужно.

Когда я вернулся на первый этаж особняка, мой брат уже поднялся с дивана и даже заварил нам чай.

– Задержишься, Алексей? – спросил он. – Давай подождём со сном. Поговорим, разберёмся со всеми накопившимся вопросами.

Я заметил, что Алексеем он называет меня крайне редко. Обычно Ярослав говорит: «Лёша». Такая перемена может свидетельствовать о том, что он и в самом деле хочет серьёзно со мной побеседовать.

– Конечно, – кивнул я. – Сам этого хочу. Уж слишком много между нами недомолвок.

Мы с Ярославом присели за обеденный стол. Брат несколько раз отпил горячий чай и лишь потом заговорил. Похоже, ему было непросто начать этот разговор.

– Прости меня, Алексей. Как я уже и сказал – отца не вини. Все эти мои выходки… Это чисто моя инициатива. Отец и вправду отправил меня убедиться в наличии у тебя обратного витка. Вот только это не единственная причина моего приезда. Их несколько, – Ярослав вздохнул. – Две причины касаются тебя, а последняя – только меня. Но я перечислю их все. Однако рассчитываю, что и ты в таком случае не станешь ничего от меня скрывать.

А вот это – уже совсем другой разговор. В голосе брата звучала искренность. От былого надменного отношения не осталось и следа. Видимо, там – у кареты Ксанфия – я дал ему понять, что смирился с изгнанием и начал новую жизнь. Почему-то это заставило Ярослава переосмыслить своё отношение ко мне.

– Скажу сразу, брат, я храню много секретов, которые касаются не только меня, – вынужден был предупредить я. – Их я не раскрою. Однако своими поделюсь.

– В таком случае я начну. Про обратный виток ты уже знаешь. До отца дошли слухи, что у тебя пробудилась эта редчайшая сила. И ты на практике показал мне, что она у тебя есть, – произнёс Ярослав.

Брат сделал паузу. Напряжённо отпил чаю, обжёгся, чуть не пролил содержимое бокала на стол. Его руки тряслись. Кажется, ему было трудно продолжать этот разговор, но он всё же решился.

– В-вторым указанием отца, – чуть заикнувшись, сказал он, – было передать тебе сообщение. Он сказал: «Как только убедишься, что у Алексея есть обратный виток – предложи ему вернуться в род».

– Да ладно? – усмехнулся я. – Так ты не шутил? Он и вправду готов меня принять назад? Так просто?

– Угу, – кивнул брат. – Вместо меня.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Ярослав смотрел мне в глаза, не моргая. Только сейчас я понял, на какой шаг решился мой брат.

Он ведь мог и вовсе не говорить мне об этом. Ведь если я соглашусь, то меня примут назад, а его выгонят.

– Ты-то чем так провинился? – нарушил тишину я. – Чем заслужил изгнание?

– Я ведь уже рассказывал, моя научная работа застопорилась… – отвёл взгляд он.

– И всё? Отцу этого достаточно, чтобы изгнать ещё одного сына? – нахмурился я.

– Ну хорошо! – стукнул бокалом по столу Ярослав. – Я сильно облажался! Допустил ошибку, которая… – брат не выдержал, склонился над столом и разрыдался. – Которая стоила жизни моему пациенту.

Ясно… Ятрогения. Ошибка врача или в данном случае лекаря, которая привела к смерти больного. Но я готов поклясться, что местные лекари допускают такие ошибки крайне часто. У того же Эдуарда Родникова уже есть личное кладбище, как однажды выразился известный терапевт Захарьин.

– Этого мало, чтобы изгнать из рода, Ярослав, – подметил я. – Ты что-то не договариваешь.

– Мне тяжело об этом говорить, – он закрыл лицо пухлыми ладонями.

– Понимаю, но мы договорились быть друг с другом откровенными, – напомнил я.

– Дело в том, что этого пациента я не просто лечил, – признался Ярослав. – Я использовал его для составления научной работы. В итоге допустил серьёзную ошибку. Пытался доказать,

что увеличение объёма живота может быть связано не только с болезнями пищеварительного тракта, но и с сердцем. А в итоге… В общем, лечил совсем не то. Патологоанатом сказал, что печень у мужчины совсем развалилась. Другой лекарь бы уже догадался, а я настойчиво доказывал, что у больного поражён совсем другой орган.

Я без лишних уточнений понял, о чём идёт речь. Увеличением живота Ярослав называл асцит. Состояние, при котором в брюшной полости накапливается жидкость. И он прав – такое действительно может происходить при сердечной недостаточности.

Но именно у этого пациента, судя по всему, был цирроз печени. То есть Ярослав ради своей научной работы закрывал глаза на реальную болезнь и пытался приписать пациенту совсем другую.

– Понимаю негодование отца, – прямо сказал я. – Рисковать человеческой жизнью, а особенно жизнью своего пациента – нельзя. Уж прости, я говорю, как думаю.

– Ты думаешь, что я сам этого не понимаю? Понимаю, Алексей. И жутко себя корю… – совсем поник Ярослав. – От меня требовали новые статьи, чтобы я мог сохранить место. Но…

– Так, подожди, – перебил его я. – Я понял суть. И знаешь, что? Я в род возвращаться не собираюсь. Тем более на твоё место. И более того – я могу тебе помочь. Могу предоставить тебе научную работу, от которой вся столичная академия перевернётся к чёртовой матери с ног на голову!

Ярослав удивлённо вскинул брови.

– Это ты про что, Лёш? – прошептал он.

– Про микроорганизмы. Бактерии. Одноклеточные, – произнёс я. – Никто у вас пока о таком не говорит, я прав?

Ярослав молча помотал головой.

– В таком случае пойдём за мной, – велел я. – Покажу тебе своё новое изобретение. Микроорганизмы ты там пока что не увидишь, но скоро я это исправлю.

Я показал Ярославу микроскоп.

До этого момента я не понимал своего брата, но как только увидел эмоции на его лице, мне сразу стало ясно – наука действительно много для него значит. Он в истерическом возбуждении разглядывал всё, что только можно. Потратил на это полночи, даже порезал себе палец, чтобы рассмотреть под микроскопом кровь.

– Прости, что сомневался в тебе, Лёш, – сказал он, отринув от микроскопа. – Я всё ещё не могу поверить, что могут быть какие-то… Мелкие организмы! Но твоё изобретение уже поразило меня до глубины души.

Я позволил Ярославу работать с микроскопом столько, сколько ему захочется. И судя по тому, что на следующее утро он спал за столом рядом с прибором, мой брат делал это всю ночь напролёт.

И это – хороший шаг. Он рассказал о себе, а я дал ему понять, что занимаюсь здесь своей собственной наукой. Теперь через него я действительно смогу продвинуть в массы информацию о бактериях. Ярослав восстановит свой авторитет, а я… Я продолжу двигаться к созданию антибиотиков.

На следующий день я передал Илье Синицыну несколько своих препаратов, в которых был уверен на сто процентов. Снотворное, анестетик, слабительное, нитроглицерин и препарат-энергетик.

Их я уже тестировал и на пациентах, и на себе. Действуют отлично и побочных эффектов почти не дают. По идее, для того, чтобы допустить препарат до массового производства, необходимо провести его через ряд клинических испытаний. Но в этом веке это сделать попросту невозможно.

Синицын подготовил расписку, которая позволяла ему действовать от моего лица, если дело касается патентов.

Весь день я сидел как на иголках. Принимал пациентов, оформлял документацию, но умом был там – в Саратове. И покой, как мне казалось, наступит только тогда, когда Илья поздно вечером вернётся домой.

Кораблёв уже свыкся с мыслью, что мы с Ильёй время от времени уезжаем в орден лекарей. Он понимал, что это делается на благо лекарской науки.

Вот только когда рабочий день закончился, а я прошёл на вокзал, чтобы встретить Синицына, то понял, что покой после его возвращения не наступит.

Илья был крайне встревожен.

– Три из пяти… – прошептал он вместо приветствия.

– Чего? – вскинул брови я.

– Я зарегистрировал только два препарата, Алексей, – признался он. – А три других уже успел создать Иван Сеченов. Он опережает нас. Всего на шаг! Но опережает.

Опережает, значит? Что ж, значит, пора приступать к контратаке!

Глава 5

– На шаг, говоришь, опережает? – усмехнулся я. – Ну Сеченов даёт! Вот это я понимаю – хороший ум!

Синицын удивлённо вылупился на меня. Так, будто я нёс какую-то несусветную чушь.

– Алексей, ты чего? – прошептал он. – Переутомился? Ты чему радуешься?

– Так ведь это же здорово! – усмехнулся я. – Меня радует, что кто-то, кроме нас, создаёт новые технологии в сфере лекарского дела. Но знаешь, что меня радует ещё больше?

Илья Синицын промолчал.

– Меня радует, что он пока что пытается вылавливать мелкую рыбу, – произнёс я. – Но щука достанется нам! Понимаешь, о чём я?

– Это ты опять про свои антибиотики? – нахмурился коллега.

– Именно. С завтрашнего дня начнём собирать новую лабораторию. У меня уже появилась идея насчёт одного места. Я недавно прогуливался вдоль одного крупного здания на окраине города. Оно полностью заброшено. Хотя я слышал, что раньше там занимались производством.

– А-а-а! – воскликнул Синицын. – Это ты про улицу Суворова? Дом номер шестьдесят семь?

– Скорее всего именно о нём, – прикинул я.

– Там был завод по производству оружия, – сказал Илья Синицын. – Но что-то случилось. Рабочих выгнала какая-то дьявольская сила!

– Может, просто финансировать перестали? Владельцы обанкротились? – предположил я.

– Нет-нет, – не согласился со мной Синицын. – Ты просто тогда ещё не жил здесь, Алексей. У нас ведь и вправду было хорошо налаженное производство в Хопёрске! И насколько я знаю, владелец завода получал очень много денег! Рубли за рублями! Вот только потом сотрудники начали увольняться. Цеха опустели. В итоге он перешёл к другому хозяину, который не стал ничего предпринимать и окончательно забросил здание завода.

– Так кто новый хозяин? – поинтересовался я.

– Барон. Иннокентий Сергеевич Елин, – ответил Синицын. – Но у тебя же с ним контакт налажен! Может быть, сможешь упросить его продать это здание за бесценок? Правда… Мне всё равное кажется, что мы там не сможем расположить свою лабораторию. Уж больно жуткая там аура. Туда бы всю церковь Грифона, пару проклинателей и… Всех местных лекарей. На случай, если там завелась некротика!

– Илья, ну ты ведь преувеличиваешь! – воскликнул я. – Мне ни разу не доводилось слышать, что на территории Хопёрска есть проклятый заброшенный завод.

– Да боятся люди! Понимаешь? Там ведь половина города работала, – объяснил Илья Синицын. – У всех были хорошо оплачиваемые места. Но в итоге всех выгнали. Половина рабочих ушла на поля – работать за бесценок. А другая половина спилась.

А вот это – очень интересная информация! Получается, что если я открою там свою лабораторию, половина жителей города с радостью пойдёт производить вместе со мной препараты. А люди там точно понадобятся. Правда, не в ближайшее время.

Пока что мне и двух магов хватит.

– Пойдём домой, Илья, – посоветовал я. – По дороге расскажешь, какие Сеченов успел препараты зарегистрировать?

Мы вышли из здания вокзала и прогулялись по главной площади Хопёрска.

– Слабительное, снотворное и препарат-энергетик – вот это он у нас отобрал, – вздохнул Синицын. – И обозвал ещё их так странно… Туалетный порошок, сонная таблетка и силовое зелье.

– Стоп, что ты сказал?! – воскликнул я. – Серьёзно? Так и назвал?

– Да… А ты чего так встрепенулся? – испугался Синицын.

Все названия из книги Парацельса. С одной стороны, это плохо, но… Нет. Теперь я знаю, как он действует. Теперь я точно уверен, что работает Иван Сеченов именно по этому учебнику.

Туалетный порошок! Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм такое сочинил – и ты туда же, Сеченов? Теперь я точно знаю, какие шаги он предпримет дальше.

И антибиотик он будет производить строго по книге. Но мы его обгоним. Должны обогнать!

– Послушай, Илья, доверяю тебе поиск помощников, – произнёс я. – Выбери людей, в которых можешь быть уверен. У тебя ведь много знакомых в Хопёрске?

– Смотря каких! – усмехнулся Илья. – Если речь о моих товарищах из кабака… Эти вряд ли пригодятся!

– Не факт.

– А что нужно сделать-то?

– Принести плесень. Как можно больше образцов, – объяснил я. – А если среди твоих знакомых найдутся те, кто хочет вернуться на завод – зови их. Составь список и принеси мне. Для создания антибиотиков нам понадобятся все.

– Ага! – обрадовался Илья. – Так в этом заключается твоя контратака! Хочешь задушить его антибиотиком, который приобретёт всемирную известность?

– Именно, – улыбнулся я. – Если продолжим работать в том же духе, то однозначно проиграем ему. С нами перестанут считаться. Пройдёт год, и фамилии Мечников, Синицын, Щеблетов все забудут. Наша троица канет в небытие. Понимаешь? Но как только мы сделаем хотя бы один препарат мирового масштаба… Он уже никогда нас не обгонит.

Нет, обгонит, но только в том случае, если у него в наличии будет антибиотик нового поколения. Для девятнадцатого века и пенициллин с сульфаниламидом пойдут. А вот дальше… Дальше нам придётся создать совсем другие машины. Электрические микроскопы, настоящие лаборатории со множеством сотрудников. Это уже уровень конца двадцатого века. Но мы и его нагоним, я даже не сомневаюсь.

– Если честно, Алексей… – задумался Синицын. – Я уже принял решение. Я не стану дожидаться, когда ты обгонишь Сеченова.

– Что ты имеешь в виду? – удивился я. – Ты собрался выйти из игры?

– Ха! – воскликнул он. – Шутишь, что ли? Наоборот! Мне надоело постоянно отпрашиваться у Кораблёва. Я решил уволиться из нашей амбулатории.

– Погоди, Илья, ты уверен? – уточнил я. – Ты точно хорошо взвесил своё решение? Мы ведь познакомились всего два месяца назад и…

– И я уже понял, что только с тобой смогу доказать отцу, что лекарское дело и финансовая грамотность могут принести в разы больше пользы, чем военка, которую он мне так настойчиво пытался привить!

Синицын явно не шутил. Похоже, он решил пойти ва-банк. Поставить всё на наше дело.

– Но ты ведь понимаешь, Илья, что риск всё равно есть? – на всякий случай напомнил я. – Тот же Сеченов может неожиданно обогнать нас.

– Ничего, отыграемся! – усмехнулся он. – Ты не смотри, каким грустным я приехал из Саратова. Я ведь очень отходчивый. Как видишь, уже готов бороться дальше. Но без работы я сидеть не буду. В свободное время буду практиковать деятельность частного лекаря. А как

только надо будет уезжать в Саратов, буду прикрывать лавочку и укатывать по нашим с тобой общим делам.

– Если ты уверен в своём решении – можешь увольняться, – предложил я. – Лично я не отступлюсь. А твоя помощь мне в любом случае пригодится.

– Вот и я так подумал! – обрадовался Синицын. – Значит, завтра пойду к главному лекарю. Говорят, обычно Иван Сергеевич требует, чтобы сотрудник отработал неделю перед полным уходом.

Ого! Почти так же, как и в моём современном мире. Только у нас обычно требовалось отработать четырнадцать дней перед увольнением. Это правило существовало для того, чтобы работодатель успел найти за этот период нового работника на замену уволившемуся. Только зачем здесь придумали подобное правило – я искренне не могу понять! В моём мире врача было найти нетрудно. А здесь… В девятнадцатом веке, в Хопёрске! П-ха! Да Кораблёв ни за что в жизни не найдёт замену Синицыну. Вероятность этого близка к нулю.

– Тогда поступим следующим образом, Илья, – подытожил я, когда мы добрались до перекрёстка наших улиц. – Ты дорабатываешь и собираешь людей, которые готовы вернуться на завод. А я пообщаюсь с бароном, выкуплю у него завод и буду решать вопрос его технического оснащения.

– План отличный, но я бы посоветовал тебе взглянуть на него перед этим. Правда, клянусь тебе – завод очень плохой. В нём что-то поселилось. Иначе мы бы его не закрыли, – прошептал Синицын.

Комментировать это я никак не стал. Если Синицын прав, я скоро это узнаю. Мы с коллегой попрощались, и я направился домой.

Тем более перед встречей с бароном у меня ещё намечалась очередная трудовая ночь.

Боги, сколько же я зелий-энергетиков потратил… Штук тридцать – не меньше! Можно было бы давно распродать их, если бы Саратов дал мне добро на продажу чуть раньше.

Дома меня терпеливо ждал Ярослав Мечников. Однако больше меня удивил тот факт, что рядом с ним за одним столом сидели и Доброхот и Токс.

– Ух… – устало выдохнул я, снимая с себя ботинки. – Даже не знаю, как реагировать на то, что вижу.

– Лёш, я просто хотел почитать книги из библиотеки дяди. А вот эти… Твари! Они накинулись на меня, утащили на первый этаж, усадили за стол и запретили из-за него выходить! – объяснил Ярослав.

– Нехрен было лезть в книги, которые принадлежат только нашему хозяину! – рыкнул Доброхот.

– Ж-жу! Ж-жу! – прожужжал Токс.

Похоже, Ярослав добрался до книг Асклепия и Парацельса. Что ж, мои слуги всё правильно сделали.

– Молодцы, – кивнул я. – Можете оставить Ярослава в покое. Я ему объясню, что можно читать, а что – нельзя.

– Сумасшедший дом, Алексей! Правда! – возмутился брат. – Я отродясь не видел таких существ. Домовой и разумный мана-клещ! Где ты таких раздобыл?

– Иди за мной, – проигнорировал его вопрос я. – Неделю назад я подготовил кое-что для нашего микроскопа. Он ведь тебе понравился, не так ли?

– Ещё спрашиваешь! – вскинул брови Ярослав. – За этим изобретением – будущее! Помяни моё слово.

– В таком случае мне вдвойне интересно, как ты отреагируешь на то, что я покажу тебе через полчаса, – улыбнулся я.

Почти треть месяца назад я заготовил среду для бактерий. Чашку Петри. Этот сосуд должны по идее придумать только через год. Смысл его заключается в том, чтобы взрастить колонию бактерий в закрытой среде.

Я поместил питательные вещества – бульон. И запустил туда бактерий – взял мазок из необработанной раны одного из своих пациентов. Не ожидал, что получится с первого раза, но на высохшей поверхности чашки уже появились цветные круги. А это и есть бактерии, которые решили создать свою колонию.

Я открутил объектив микроскопа и аккуратно добавил в него ещё одну линзу, которую наш местный кузнец Петрович создавал особенно долго.

Во-о-о! Теперь увеличение будет совсем другим. Мы увидим не только внутриклеточные структуры, но и сами бактерии. Правда, чтобы комфортно рассматривать микроорганизмы, обычно требуется особая окраска. Но создавать знаменитые «Циль-Нильсен», «Гематоксилин-Эозин» и прочие методы я пока не мог. Поэтому решил подготовить бактерий обычной лекарской магией.

Мозга у микроорганизмов нет. Поэтому я могу без лишней траты магии убедить их столпиться в одном месте и показать свои внутренности.

Прежде чем показать своё достижение Ярославу, я взглянул в микроскоп сам.

Вот оно! То, что я хотел увидеть. Органеллы бактерий. Почти те же, что и у привычных нам клеток. Только ядро с генетическим материалом найти невозможно. Ведь у бактерий, как правило, вместо ядра содержится кольцевая ДНК.

– Судя по форме, мы поймали стрептококков, – улыбнулся я. – Вот уж любители забраться в рану!

– Покажи! Покажи мне! Пожалуйста! – затараторил Ярослав.

Я не стал ему препятствовать. Брат заглянул в микроскоп и оторопел. Как раз в этот момент я позволил бактериям двигаться.

– Утопи меня Морской Бог! – выругался Ярослав. – И вправду… Вижу… Вижу! Мелкие ублюдки так и копошатся между тканями, которые ты сюда поместил. Только я до сих пор не понимаю, что это значит…

Ярослав вопросительно взглянул на меня, с трудом оторвавшись от излюбленного микроскопа.

– Кашель, насморк, мокрота, боли в пояснице, рвота, диарея, раны, гной, – перечислял я. – Почти всегда – это бактерии. Или их более мелкие собратья. А точнее – конкуренты. Вирусы.

– Суть я уже понял, – кивнул Ярослав. – Я буду описывать их сутками напролёт, если потребуется. Нужно доказать, что эти мелкие твари способны жить в человеке.

– Они живут не только в больных людях, – объяснил ему я. – Ты, я… Да абсолютно любой человек! Во всех живут бактерии и вирусы. Просто некоторые из них помогают человеку. Некоторые не играют никакой роли. А некоторые вызывают заболевания.

С этим, кстати, связано одно из са-а-а-амых распространённых заблуждений. Чуть ли не все жители земного шара считают, что простуда – это не инфекционное заболевание.

Ну простыл человек! Замёрз! Вот и кашляет!

Ха-ха!

Как бы не так!

Помню, как часто я спорил с пациентами, которые убеждали меня, что не может из-за переохлаждения к ним присоединиться вирус.

К сожалению, может. А всё дело в том, что низкие температуры подавляют иммунную систему. И тогда человек может заболеть даже из-за тех слабых вирусов, которые живут в его теле или летают в его собственной комнате.

Другими словами, если человек будет сидеть взаперти и не станет контактировать с посторонними людьми, в случае переохлаждения он всё равно может подхватить инфекцию.

Вот это – и есть простуда. Точно такое же вирусное заболевание, как грипп или коронавирус. Только немного слабее. И то – его слабость зависит от иммунитета заболевшего.

Чёрт… А ведь в этом мире люди даже не знают про иммунитет! Такой теории пока нет. А разработал её в моём мире…

Мечников.

Клеточную теорию иммунитета создал человек с точно такой же фамилией, как у меня. Кто знает? Может, когда-нибудь я донесу до лекарей информацию об этом механизме.

– Действуем следующим образом, Ярослав, – произнёс я. – Ты здесь всего на пару недель. Занимайся изучением бактерий. Я дам тебе для этого всё. Но перед этим я должен запатентовать микроскоп. Так что… – я устало протёр глаза. – Сегодня у нас с тобой будет бессонная ночка, брат!

Следующие восемь часов мы трудились не покладая рук. Ярослав готовил основу для будущей статьи, описывал бактерии и их механизм действия. Я же создавал запасной микроскоп, поскольку один из них нужно срочно отправить в Саратов.

Если Сеченов опередит нас и с микроскопом – это будет очень тяжёлый удар. Не победа в войне – нет. Но очень крупное поражение в одной из главнейших битв.

Мы были ограничены во времени со всех сторон. У Ярослава меньше двух недель в Хопёрске. А уж с какой скоростью Сеченов произведёт новый препарат… Что ж, этого предсказать не сможет никто.

В течение следующих нескольких дней я занимался медицинской деятельностью по утрам, днём отдыхал, а вечером и в начале ночи занимался посадкой приобретённых семян, саженцев и вливался в работу в лабораторию, куда я уже допустил Ярослава.

За пять дней мы достигли многого. Илья Синицын сторговался с Кораблёвым и убедил его, что уйдёт раньше на два дня. И в первый же день свободной от амбулатории жизни он направился в Саратов с новым микроскопом и…

Запатентовал его!

Это был первая победа, которая была очень важна для нашего боевого духа. Тем временем научная работа, которую мы готовили с братом, уже насчитывала чуть больше двух десятков страниц.

Доброхот уже починил весь дом, и я мог позвать Олега с его семьёй назад. Однако пока что не стал спешить с этим решением. Лучше перенести лабораторию в другое здание и только потом переселять изгнанных Мечниковых в полностью безопасный дом.

Наступила ночь с пятницы на субботу. На следующее утро я собирался посетить барона Елина, чтобы обсудить вопрос покупки принадлежащего ему завода.

Однако кое-кто нарушил мой ночной покой.

Пелена сна рассеялась, и туда проникли образы лекарских богов. Никого, кроме Гигеи, я до сих пор не могу разглядеть. Они скрывали себя за пеленой тумана.

– Ну здравствуй, Гигея! – улыбнулся я.

Не знаю, было ли видно мою улыбку внутри моей же собственной головы, но, кажется, богиня поняла, что я пытался до неё донести. Светловолосая женщина ответила мне такой же тёплой улыбкой.

Я видел только её лицо – ничего более. Возможно, такова воля богов. А может быть, у меня просто недостаточно витков, чтобы взглянуть на всех посетителей моего сна чистым взглядом.

– Здравствуй, Мечников, – кивнула богиня. – Мы сильно изменили своё мнение о тебе за этот месяц. Поначалу нам казалось, что ты не сможешь тянуть груз клятвы лекаря. Однако ты справился с ним даже лучше, чем двое других магов.

– Я старался изо всех сил, – честно сказал я. – Не только из-за данной клятвы. Просто такова моя судьба.

– И это впечатляет! – заявила Гигея. – Я видела многих лекарей, которые искали власти. И давали клятву только для того, чтобы обрести новую силу. Ты же никогда об этом не думал. Не удивляйся – я могу читать твои мысли.

Вот даже как… Значит, за мной постоянно наблюдают.

– Ты много раз бился с некротикой. Спасал всех, до кого мог дотянуться. Даже отъявленных негодяев, которые просили о помощи, – намекнула на Рокотова Гигея. – И самое главное – продвигал лекарское дело в массы. Прорвался через тернии в самое сердце ордена. Они приняли тебя. А потому тебя ждёт вознаграждение.

Я услышал, как другие боги принялись между собой шептаться.

– Я буду рад принять его от тебя, Гигея, – ответил я.

– Но вознаграждением будет не новый виток. Я хочу дать тебе информацию. Хотя другие боги и выступили против этого, – заявила она. – Я открою для тебя сто страниц трактата моего отца.

– Ты про трактат Асклепия? – уточнил я. – Так я в любом случае собирался его прочесть.

– Но на это ушло бы почти двадцать лет, – сказала Гигея.

– Двадцать?! – удивился я. – Следующие страницы начнут требовать больше магии?

– Да, – кивнула богиня. – Именно поэтому я раскрою тебе весь раздел о борьбе с некротикой. Скоро он тебе понадобится. Сейчас середина февраля. Пока что мёртвая магия спит. Но как только наступит праздник Грифона – она проснётся. И землям, в которых ты живёшь, придётся несладко.

Я захотел ответить Гигее, но она насильственно прервала наш контакт. Сон моментально прекратился.

А когда я проснулся… На часах был уже полдень.

– Ну ты даёшь, богиня! – усмехнулся я. – Заставила меня проспать почти половину суток.

Я не стал спешить с прочтением трактата. Ведь в этот день у меня уже была запланирована встреча с бароном. Оставив брата работать над статьёй, я промчался через половину Хопёрска до особняка Елиных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.